

ТАИНСТВЕННЫЙ ГОРОД ЗА ТУМАНАМИ

САТИКО
КАСИВАБА

художник
КОЗАБУРО ТАКЕКАВА

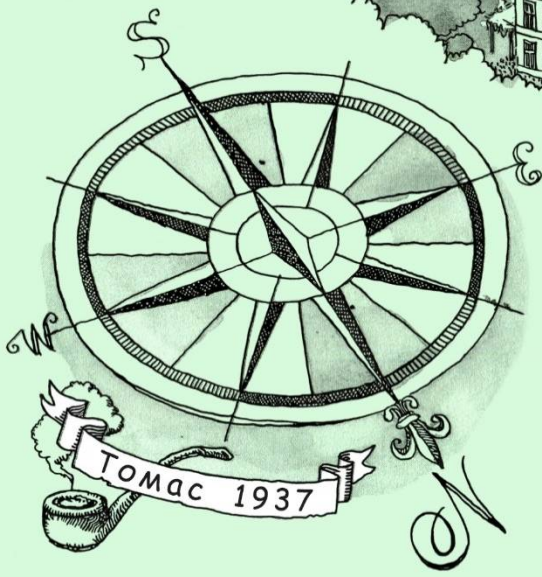

Перевал

Огород

Усадьба Пикотто

Сикка

Томас 1937

КАРТА ТУМАННОЙ ДОЛИНЫ

ЖТ

Токэ

Мандэй

Томас

Наата

Городок и станция →

САТИКО КАСИВАБА

ТАИНСТВЕННЫЙ ГОРОД ЗА ТУМАНАМИ

художник:

КОЗАБУРО ТАКЕКАВА

оригинальный текст и иллюстрации:

издательство «КОДАНСЯ»

Токио

1975

перевод текста, обработка иллюстраций
и вёрстка электронной книги:

PAVEL_7_8

редактор:

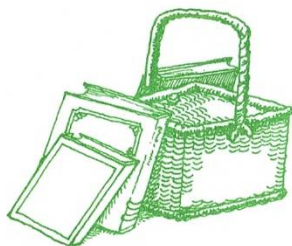
ВЕРА АГИБАЛОВА

Москва / Самара

2019

ОГЛАВЛЕНИЕ:

К читателям	6
Глава 1. Лина отправляется в Туманную Долину ...	8
Глава 2. Усадьба Пикотто	31
Глава 3. Первая работа Лины	53
Глава 4. Магазин Томаса и Бакамэ	73
Глава 5. Лина помогает в магии	95
Глава 6. Принц	116
Глава 7. Мальчик, не желавший снимать маску	129
Глава 8. Подарки на память	149
Послесловие автора	169

К ЧИТАТЕЛЯМ

Дорогие друзья! Многие из вас видели знаменитый анимационный фильм «Унесённые призраками», снятый японской студией «Гибли» в 2001 году. Этот шедевр режиссёра Хаяо Миядзаки получил в Японии рекордные кассовые сборы, стал победителем более сорока национальных и международных кинопремий и вошёл в списки величайших анимационных фильмов в истории.

Но не все знают, что прообразом аниме «Унесённые призраками» послужила книга «Таинственный город за туманами».

В далёком 1974 году Сатико Касиваба, двадцатилетняя студентка фармацевтического университета Тохоку, написала свою первую книгу «Лина с Улицы Сумасшедших». Спустя год книга стала лауреатом «Премии Коданся для начинающих авторов в области детской литературы», а вскоре была издана под новым, более интригующим названием «Таинственный город за туманами». С тех пор она неоднократно переиздавалась и продолжает пользоваться популярностью среди японских школьников.

Одна из сотрудниц студии «Гибли» с десятилетнего возраста полюбила «Таинственный город за туманами» и часто его перечитывала. Хаяо Миядзаки мечтал создать фильм, который понравился бы девочкам-подросткам, и потому

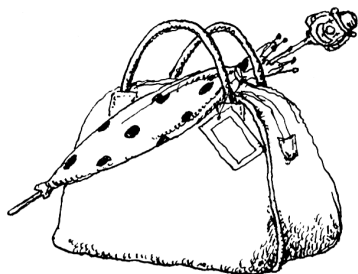
заинтересовался этой книгой. Он решил экранизировать «Таинственный город за туманами», но это ему удалось лишь с третьей попытки после полной переделки сюжета. И всё же поклонники «Унесённых призраками» встретят в книге прообразы своих любимых героев: Тихиро, дедушки Камази, колдуньи Юбабы и даже её эгоистичного сына.

К сожалению, мне не удалось найти «Таинственный город за туманами» на русском языке. Зато я отыскал в японском букинистическом магазинчике первое издание этой книги с прекрасными иллюстрациями Козабуро Такекавы. Я решил перевести «Таинственный город за туманами» на русский язык, чтобы книгу могли прочесть все желающие.

Работа над переводом заняла больше года. Тяжкий труд редактора взяла на себя очаровательная девушка-филолог Вера Агибалова. Благодаря её стараниям перевод избавился от множества грамматических, орфографических, стилистических ошибок и опечаток. Мы будем счастливы, если чтение этой книги доставит вам радость и удовольствие.

Итак, вперёд, друзья! Вас ждёт таинственный город за туманами!

*PAVEL 7_8,
4 марта 2019 года*

Глава 1.

Лина отправляется в Туманную Долину

— Простите... Вы не подскажете, как попасть в Туманную Долину? — набравшись смелости, спросила Лина у проходившей мимо женщины. Та обернулась. На ней было выцветшее платье, на ногах — сандалии гэта *.

— В Туманную Долину? Хм.... Не помню, чтобы я когда-нибудь слышала о таком месте, — покачив головой, ответила женщина. — Как видишь, в этом городке нет ничего, кроме дороги, что ведёт к станции.

Лина готова была заплакать. Железнодорожная станция была крошечная, с единственной колеёй и двумя деревянными

---

* Гэта – японская традиционная обувь, вырезанная из цельного куска дерева (здесь и далее – примечания переводчика)

Г л а в а   п е р в а я

скамейками. На здании станции и сорняках, росших вдоль просёлочной дороги, лежал толстый слой пыли. Наверное, поэтому весь городок выглядел белым. Какой-то автомобиль и два-три пешехода двигались настолько медленно, что единственным живым существом здесь казалось солнце. При мысли об этом на глаза Лине навернулись слёзы.

Женщина, тронутая её горем, обняла Лину за плечи и повела в полицейский участок, который находился неподалёку от станции.

— Господин полицейский! Кажется, эта девочка потерялась, — заявила женщина.

— Ну и ну! Говорите, ребёнок потерялся? — переспросил полицейский, появляясь в дверях. Ворот его рубашки был расстёгнут, а в руке он держал веер. Взглянув на Лину, сжимавшую в руках красную сумку и зонтик так крепко, словно это были сокровища, полицейский проговорил:

— Должно быть, она сбежала из дома.

Услышав эти слова, Лина подняла голову и взглянула на полицейского. Тот оказался пожилым человеком с уставшими глазами.

— Я вовсе не потерялась и не сбежала из дома, — сказала она.

Жестом велел Лине не волноваться, полицейский пригласил её в участок. Встревоженная женщина вошла вслед за ними.

Лина отправляется в Туманную Долину

Усевшись за свой рабочий стол, полицейский спросил:

— Как тебя зовут?

— Лина Уэсуги, — резко ответила Лина.

— Лина? А как это пишется?

— Ли-на, на катакане*.

— Хм! У тебя весьма необычное имя, — сказал полицейский.
Лина промолчала.

---

* Катакана — одна из двух японских слоговых азбук (кан). Используется для записи слов иностранного происхождения, в том числе иностранных имён.

Глава первая

— В каком ты классе?

— В шестом*.

— Откуда ты приехала?

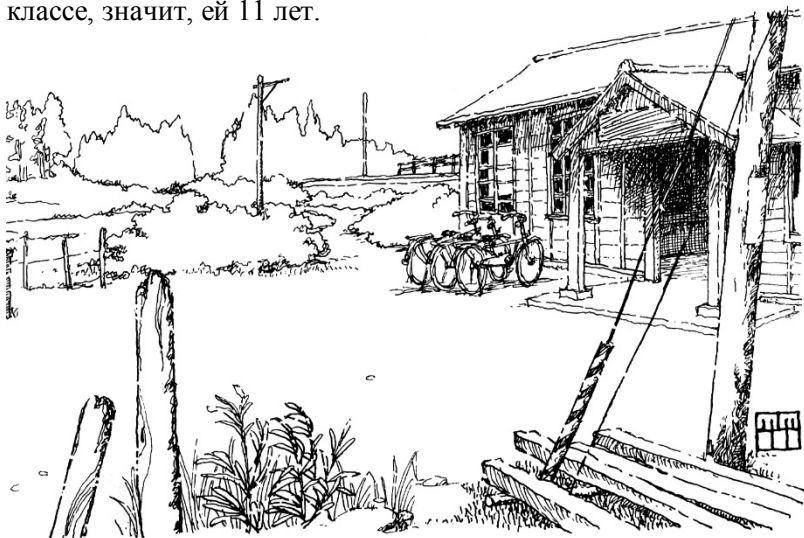
— Из Сидзуоки.

— Что-о-о-о? — воскликнула женщина, удивлённо глядя на Лину. — Ты проделала весь путь от Сидзуоки одна?

Девочка немного гордилась собой, ведь это было её первое самостоятельное путешествие. Она сделала целых две пересадки, в Токио и Сендае, и без помех добралась до станции, о которой ей говорил отец. Когда он провожал её на ночной поезд, то добавил:

---

* В отличие от России, в школах Японии 12 классов, поэтому японские дети идут в школу с 6 лет. Лина учится в шестом классе, значит, ей 11 лет.

Лина отправляется в Туманную Долину

— Я предупрежу их о твоём прибытии, поэтому, когда приедешь туда, можешь ни о чём не волноваться. Отец несколько раз повторил, что главное — не опоздать на пересадочные поезда. Казалось, это всё, о чём он беспокоился. Вот почему Лина была твёрдо уверена, что кто-то придёт её встречать. Она ждала и ждала, но никто так и не пришёл.

Г л а в а   п е р в а я

Несчастливая и беспомощная, Лина до этой минуты из всех сил старалась сдерживать слёзы. Теперь она разозлилась оттого, что её приняли за потерявшегося ребёнка.

Полицейский раскрыл что-то вроде тетради и стал неторопливо записывать в неё слова Лины.

— Я правда не потерялась и не сбежала из дома. Мне просто нужно узнать дорогу, — с раздражением сказала Лина.

Женщина улыбнулась и сказала:

— Наберись терпения, дорогая! Понимаешь, у полицейского в этом городке нет иной работы, кроме патрулирования дороги.

Полицейский оторвался от своего письма и кивнул:

— 2 мая, на праздник, случилась драка. Это было три месяца назад, и с тех пор я не сделал в журнале ни одной записи. Здесь никогда не бывает ничего странного. Но если подумать, то это и к лучшему. Итак, куда же ты направляешься?

Ну наконец-то они добрались до сути! Лина облегчённо вздохнула и ответила:

— Мне нужно попасть в Туманную Долину.

Полицейский задумчиво склонил голову. Заметив встревоженное выражение на лице Лины, он добродушно произнёс:

— Сейчас поглядим.

Он вынул большой журнал, покрытый

Лина отправляется в Туманную Долину

толстым слоем пыли, и сказал:

— Немало времени прошло с тех пор, как кто-то спрашивал у меня дорогу.

Смахнув с журнала пыль, полицейский открыл его и приступил к поискам. Он перелистнул несколько страниц, а затем его рука замерла.

— Похоже, в тех краях находится посёлок Серебряный Рудник, — проговорил полицейский.

— Что ты сказал? — спросила женщина, глядя на полицейского. Затем оба уставились на Лину со странным выражением на лицах. Под их пристальными взглядами Лина снова встревожилась.

— С этим посёлком что-то нечисто?

— Нет, там ничего такого... — неуверенно ответил полицейский. — Давным-давно в тех краях добывали серебро. Но прошло уже лет тридцать лет с тех пор, как рудник закрыт. По этой причине жители посёлка Серебряный Рудник постепенно покинули его, хотя я подозреваю, что некоторые из них живут там до сих пор. Но я в этом не вполне уверен, ведь это не мой участок.

— Девочка, так тебе был нужен этот посёлок Серебряный Рудник? — вмешалась в разговор женщина.

Лина ничего не знала о посёлке Серебряный Рудник. Отец сказал только, что у него есть знакомые в Туманной Долине. По словам отца,

Г л а в а   п е р в а я

Лине нужно было лишь добраться до этого городка, а потом ей ни о чём не придётся беспокоиться.

Лина подумала, что раз в Туманной Долине есть только посёлок Серебряный Рудник, то она должна туда сходить.

— Не знаю... У моего папы есть знакомые как раз в той стороне, и я собиралась провести у них летние каникулы, — тихо сказала Лина.

— Ясно... — одновременно протянули женщина и полицейский.

— Пожалуй, будет лучше вернуться домой. Возможно, папины знакомые там больше не живут, и к тому же...

Полицейский прервал её.

— Послушай меня. Даже если ты решила вернуться, придётся ждать вечернего поезда, — сказал он с напускной беззаботностью. — Ещё нет и полудня. Почему бы тебе просто не сходить туда и всё не выяснить? Ты ведь не знаешь наверняка, что твоих знакомых там нет, не так ли?

«Он прав», — подумала Лина.

Обычно её отец был так занят, что не обращал внимания на то, где Лина проводит свои каникулы, но в этот раз предложил:

— Я знаю, что ты всегда едешь в Нагано. Почему бы тебе не отправиться в этом году в Туманную Долину? Иногда полезно побывать в необычном месте.

Лина отправляется в Туманную Долину

И вот, после долгого путешествия, Лина приехала в этот городок. Сразу возвращаться домой было бы глупо. Полицейский сказал, что она должна хотя бы пойти взглянуть на посёлок.

— Хорошо, тогда я пойду, — решительно заявила Лина.

— В таком случае, я нарисую тебе карту, — проворчал полицейский. — Но это горная дорога, почти неприметная, поэтому отыскать её будет непросто.

Глядя в старый журнал, он старательно вычерчивал план.

— В самом деле, ты первая за много лет, кто спросил у меня дорогу. Прости, что не могу дать тебе приметы получше, — сказал полицейский и протянул Лине листок бумаги с нарисованной картой.

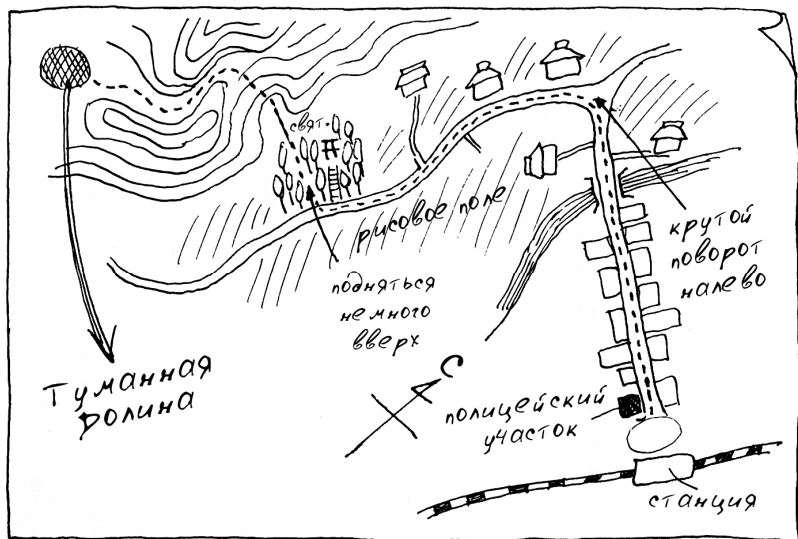
Взглянув на карту, женщина сказала:

— Это где-то в горах. Когда-то давно там была дорога, но теперь... В конце концов, тебе придётся повернуть назад. Может, лучше сразу отказаться от этой идеи?

— Вы говорите, что это где-то в горах? Как далеко? — с некоторым беспокойством спросила Лина.

— Точно не знаю. Нужная тебе дорога начинается за городком и идёт вверх, мимо

Глава первая

святилища. В такую жару добраться до святилища будет настоящим подвигом.

— Ну тогда часть пути я проеду на автобусе, — сказала Лина.

Женщина взглянула на неё с сочувствием.

— В этом городке нет ни автобусов, ни такси. Те, кто живёт далеко от станции, пользуются велосипедами.

— Ах, вот оно что, — сказала Лина и торопливо вышла из полицейского участка. «Да, всё именно так», — подумала она, окидывая взглядом маленький городок.

Лина поблагодарила тех двоих и уже собиралась уходить, но тут полицейский попросил её задержаться.

Лина отправляется в Туманную Долину

— Привет, старина Джен! — крикнул он старику, который приближался к ним на культиваторе с маленьким прицепом позади.

— Старина Джен! Ты ведь едешь домой, не так ли? Извини за нахальство, но не мог бы ты подбросить эту девочку к святилищу?

Старик, загорелый до черноты, бросил на Лину быстрый взгляд из-под соломенной шляпы.

— Хорошо! — сказал он и махнул Лине рукой, чтобы та поднималась. Полицейский помог ей забраться в прицеп.

— Так всё же лучше, чем идти пешком, — шепнул он и улыбнулся.

Не успела Лина поблагодарить полицейского, как культиватор тронулся в путь. Поднимая тучи пыли и издавая ужасный шум «чух-чух-чух-чух-чух», он покатил по улице вдоль ровной шеренги домов с черепичными крышами. Справа и слева за домами до самого подножия гор тянулись рисовые поля, а среди них, редкие и одинокие, стояли два или три крестьянских дома.

Их обогнал на велосипеде какой-то мужчина и крикнул:

— Привет, старина Джен! Едешь на обед?

Это был тихий городок с единственным рядом домов под низкими черепичными крышами, но всё же им попались навстречу четверо или пятеро человек. Лина впервые в жизни ехала на

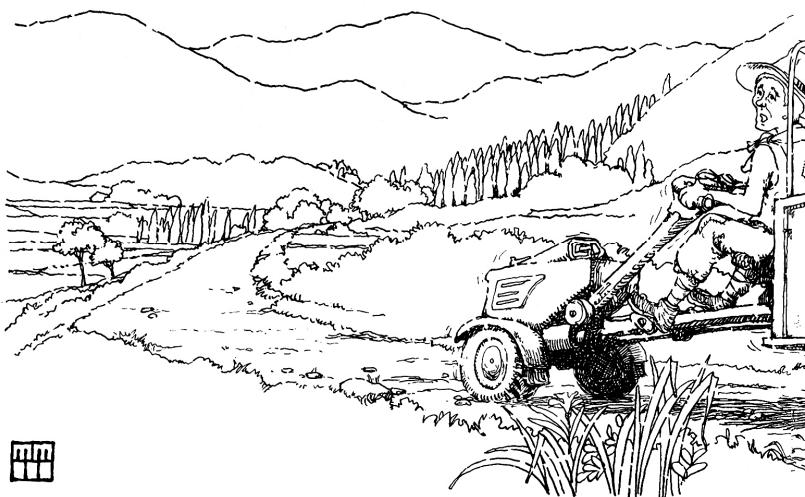
Глава первая

культиваторе с прицепом, и это было очень весело. Но стоило им кого-то встретить, как она смущалась и мечтала поскорее покинуть городок. Однако культиватор был даже медленнее велосипеда, и Лине казалось, что эта пыльная улица будет тянуться бесконечно.

Когда они, наконец, выехали из городка и оказались среди рисовых полей, Лина вздохнула с облегчением. Культиватор медленно полз вдоль зелёных рисовых всходов, сопровождая свой путь оглушительным шумом и клубами пыли.

Вдруг старина Джен закричал громовым голосом, перекрывая шум двигателя:

— Девочка, ты ведь направляешься в Туманную Долину?

Лина отправляется в Туманную Долину

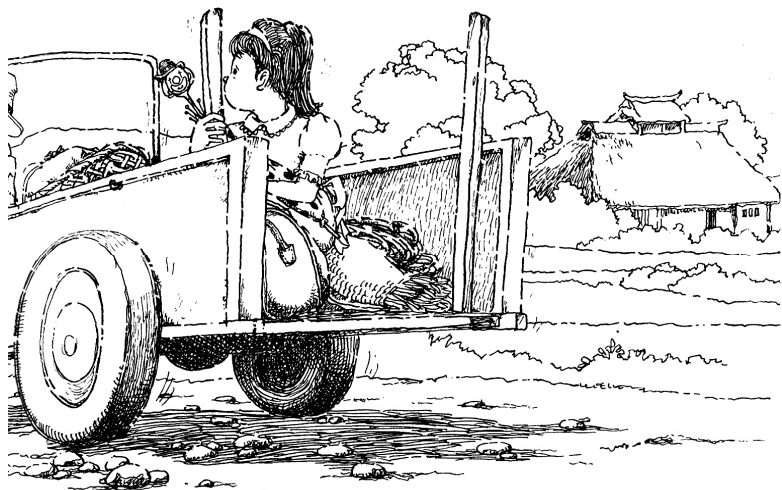

Лина была так поражена внезапностью вопроса и упоминанием о Туманной Долине, истинной цели её пути, что едва не выпала из прицепа.

— Откуда Вы знаете? — крикнула она в ответ. Стоило ей открыть рот, как туда ворвалась туча пыли, но она не могла смолчать. Если ей не изменяла память, полицейский лишь просил Джена подбросить её к святилищу.

— Ну, я просто вспомнил, как однажды тот, кто направлялся в Туманную Долину, просил посадить его у святилища... впрочем, это было давным-давно, — ответил он.

Лине хотелось расспросить старика о Туманной Долине подробнее, но из-за ужасного

Г л а в а   п е р в а я

шума было невозможно вести долгий разговор. Немного погодя культиватор остановился около густого леса. Когда затих шум двигателя, стало слышно, как в лесу стрекочут цикады.

— Видишь во-о-он ту дорогу? Поднимись по ней, и ты окажешься в Туманной Долине, — старина Джен указал пальцем в сторону красной горы, у подножия которой был вход в святилище. Лина выбралась из прицепа и уже собралась поблагодарить старину Джена, когда тот вдруг добавил:

— Я помог тебе из-за твоего зонтика.

Он взглянул на зонтик Лины. Зонтик был белый, в красный горошек, а на конце его ручки виднелась весело улыбающаяся голова клоуна. Лина очень любила этот зонтик и ревниво его оберегала.

— Знаешь, твой зонтик напомнил мне один случай. Это было в те времена, когда в Туманной Долине прекратили добычу серебра... должно быть, лет тридцать назад... Я подвозил сюда на повозке паренька твоего возраста. У него был необычный красно-белый зонтик, похожий на твой. Мне это показалось странным, потому что зонтик был совсем не того фасона, какой обычно носят мальчишки.

Старина Джен пристально посмотрел на зонтик Лины, а затем перевёл взгляд на неё.

— Да-да, мальчик был такой же упитанный,

Лина отправляется в Туманную Долину

как и ты. Я припоминаю, что он и лицом был похож на тебя.

Старина Джен кивнул.

— Был похож на меня? А может, то был мой отец? — произнесла Лина и подумала, что когда вернётся домой, то спросит у отца, не садился ли он однажды в повозку к старине Джену.

— Этот зонтик ... принадлежал твоему отцу? — решился на вопрос старина Джен.

— Нет. Я получила его в подарок от знакомого моего отца, — ответила Лина.

Старина Джен снова кивнул головой. Затем он вдруг запустил двигатель самоходки, который громко загудел «чух-чух-чух-чух-чух».

— Будь осторожна, слышишь? — крикнул старина Джен.

Лина в ответ торопливо поклонилась*. Старина Джен улыбнулся и, подняв облако пыли, продолжил путь среди рисовых полей.

Лина продела зонтик между ручками сумки, и следя за тем, чтобы он оттуда не выпал, стала медленно подниматься по дороге мимо святилища. Цикады стрекотали без умолку. Свежий запах трав щекотал нос.

---

* В Японии при встрече и прощании принято кланяться в знак уважения.

Г л а в а   п е р в а я

По мере того, как она поднималась, заросли по сторонам становились всё гуще, а дорога сужалась. Кроме того, идти было тяжело из-за камней. И хотя деревья, росшие в изобилии вокруг, должны были давать прохладу, не ощущалось ни единого дуновения ветерка. Наоборот, девочке казалось, что деревья делают воздух ещё более жарким и удушливым. Шаг Лины постепенно замедлялся, а её дыхание, напротив, становилось всё тяжелее. Казалось, что подъём незаметно делается крuche.

«Я приехала сюда вовсе не за тем, чтобы тащиться в горы. Однако вот я здесь, в этом ужасном месте. Фу, как жарко! И какая тяжёлая эта сумка! А всё потому, что я взяла с собой на каникулы летнее домашнее задание».

Она с ненавистью взглянула на сумку. К своему ужасу, Лина заметала, что зонтик пропал, хотя совсем недавно она его видела.

Она повернула обратно и вскоре увидела на дороге что-то белое. Какая удача! Лина подошла к тому месту, где лежал зонтик, затем бросила сумку и уселась на неё.

Она почувствовала, как по её шее текут струйки пота. Вынув носовой платок, девочка вытерла пот, а затем достала карту. На ней рядом со святилищем полицейский нарисовал стрелку и пометил, что оттуда нужно подняться немного вверх. Лина задумалась, сможет ли она взобраться

Лина отправляется в Туманную Долину

ещё выше.

Во время этих размышлений она рассеянно смотрела на горную тропу и вдруг заметила, что неподалёку от неё на кедре что-то висит. Девочка прищурилась и увидела выцветшую табличку с надписью:

ТУМАННАЯ ДОЛИНА

Лина стала внимательно вглядываться между стволами кедров. Но сколько она ни напрягала глаза, видела лишь мертвенно-безмолвные, густые ряды деревьев — ничего, кроме деревьев.

«А что, если вернуться назад? — подумала она. — В конце концов, я ведь не хотела приезжать в это место. Это папа меня заставил ...»

Размышляя о том, что делать дальше, Лина медленно поднялась на ноги.

Внезапно случился резкий порыв ветра. Деревья в ответ зашуршали и зашелестели, а зонтик вдруг раскрылся и улетел прочь, уносимый ветром. Лина попыталась его догнать, но зонтик проскочил между двумя гималайскими кедрами. Схватив сумку, Лина бросилась в погоню. Деревья были высокие, с густыми кронами, и всё же между

Лина отправляется в Туманную Долину

стволов, среди тёмного леса, виднелось нечто белое. Это, несомненно, был её зонтик. Она почти догнала его, но ветер снова подхватил зонтик и отнёс немного дальше. Лина изо всех сил кинулась вслед за ним. Над головой шелестели ветвями деревья, словно насмехаясь над её бесполезными стараниями.

Потом она заметила, как в воздухе закрубилось что-то белое. Лина не сразу сообразила, что это наползал густой туман. Теперь в метре от себя девочка видела лишь какие-то смутные очертания.

Лина была поражена столь неожиданным явлением. До вечера было ещё далеко, и она пока не достигла той высоты, на которой обычно бывают туманы. Поэтому девочка от всей души надеялась, что эта пелена вскоре развеется. Сдерживая слёзы, Лина неподвижно застыла на том месте, где её настиг туман.

И хотя незадолго до того она вспотела, теперь её стала бить холодная дрожь. Голые руки девочки покрылись гусиной кожей.

«Я хочу согреться, а для этого надо немного подвигаться», — решила Лина. Она принялась изо всех сил топать ногами, повторяя про себя «левая-правая, левая-правая», чтобы поднять настроение.

«Странно, — подумала Лина. — Что-то здесь не так». Она не ощущала под ногами твёрдую землю.

Г л а в а   п е р в а я

Вдобавок, ей казалось, что она слышит какое-то эхо. Лина наклонилась и осмотрела землю у своих ног. Оказалось, что её левая нога стоит на траве, а правая — на камне. Камень был плоским и ровным. Лина отважилась сделать шаг вперёд, сквозь туман.

Она оказалась права. Когда её белые туфли шаркнули по невидимым камням, вновь послышалось эхо. Пока Лина осторожно продвигалась вперёд, прислушиваясь к звуку своих шагов, туман внезапно рассеялся, словно кто-то поднял занавес.

Раскрыв от удивления рот, Лина огляделась вокруг. Её глазам предстала крошечная деревушка. Возможно, это был посёлок Серебряный Рудник, о котором говорил полицейский. В любом случае, это место сильно отличалось от того, что ожидала увидеть Лина. Она представляла себе кучку маленьких, потемневших от времени домиков, ютившихся один возле другого на красновато-коричневой земле. Но всё оказалось с точностью наоборот: среди тёмно-зелёного леса стояли дома красного и кремового цветов, а между ними тянулась мощённая каменными плитами улица. Камни блестели, как после недавнего дождя. В деревушке было только шесть домов. Стояла такая тишина, словно вокруг не было ни души. Лине показалось, что она попала в другой мир.

Г л а в а   п е р в а я

Она вернулась назад, подняла сумку, а затем продолжила путь по каменным плитам улицы. Эхо её одиноких шагов растворялось среди окружающего леса.

В каждом доме были большие, сияющие чистотой окна, выходившие на улицу. Дом кремового цвета был похож на книжный магазин: сквозь его широкое окно виднелись длинные ряды книг. Через дорогу от него стоял магазин, торговавший корабельными принадлежностями. В соседнем с книжным магазином доме продавалась фарфоровая посуда, а напротив него находился совершенно очаровательный магазин игрушек с ярко-красной входной дверью. Возле магазина игрушек располагалась кондитерская, о чём Лина догадалась по конфетно-розовому цвету входной двери.

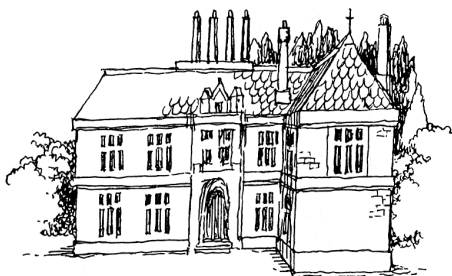
Лишь перед домом, что стоял напротив кондитерской, был разбит небольшой сад. Этот дом выглядел крупнее остальных. В нём были такие же большие окна, как в других домах, только их рамы были выкрашены в белый цвет, а сам дом сложен из красного кирпича. Стоя перед воротами, которые украшали вьющиеся розы, Лина размышляла о том, почему этот дом кажется ей таким странным, пока не поняла, что у него слишком много дымовых труб. Пристально глядя на здание, она пробормотала:

Лина отправляется в Туманную Долину

— В любом случае, это не похоже на горную деревню.

Потом Лина с удивлением заметила, что её зонтик стоит, прислонившись к входной двери большого дома. Лицо клоуна на ручке зонтика весело улыбалось своей хозяйке. В надежде догнать беглеца, Лина вошла в ворота и протянула к зонтику руку.

Глава 2.

Усадьба Пикотто

Едва зонтик оказался в руке Лины, как входная дверь со скрипом отворилась. Из глубины дома раздался хриплый голос:

— Ты Лина? Я ждала тебя с минуты на минуту. Входи же!

Только сейчас Лина поняла, что это был дом, который она искала. Изнутри доносился запах свежееиспечённого хлеба. Близилось время обеда, и Лина вдруг почувствовала, что проголодалась.

Она осторожно заглянула внутрь, а затем вошла в прихожую. Справа от неё была открытая дверь, и оттуда послышался прежний голос, которой сердито произнёс:

— Чего ты ждёшь? Терпеть не могу таких копуш!

Лина робко вошла в комнату. У окна стоял большой цветастый диван, на котором, словно чёрное пятно, сидела маленькая старушка. Старушка даже не потрудилась взглянуть на Лину. Она продолжала жевать печенье и пить чай, словно ей не нужно было видеть девочку, чтобы составить о ней впечатление.

Не зная, что делать, Лина стояла и глядела на старушку, а та по-прежнему не обращала на неё внимания. Некоторое время обе молчали.

Наконец старушка произнесла:

— Хотя ты и в шестом классе, но здороваться так и не научилась.

— Здравствуйте! — сказала Лина и вежливо поклонилась. — Меня зовут Лина Уэсуги. Спасибо, что Вы согласились обо мне позаботиться!

— Кто сказал, что я буду о тебе заботиться? — поинтересовалась старушка. Она по-прежнему не смотрела на Лину.

Лина была потрясена.

— Но мой отец...

— И что же он сказал? — повысив голос, перебила её старушка.

Отец лишь сказал, что ей следует поехать в Туманную Долину, поскольку там живёт человек, с которым он когда-то подружился. Когда же Лина захотела узнать подробности, отец ответил, что ей стоит хотя бы раз сменить место отдыха, ведь она

Г л а в а   в т о р а я

каждый год проводит каникулы в Нагано.

А эта старушка даже не пришла на станцию, чтобы встретить Лину, и девочке пришлось самой её разыскивать. И вот теперь, когда Лина её нашла, та обращается с ней так холодно. Она впервые столкнулась с подобным обращением. В Нагано бабушка всегда встречала её на станции, ласково улыбалась и говорила: «Добро пожаловать!» При мысли об этом Лина ощутила себя такой несчастной, что готова была повернуться и отправиться прямо домой. Хотя девочка не собиралась плакать, но вдруг почувствовала, что её глаза наполняются слезами. Сейчас ей было даже более одиноко, чем утром на пустой станции.

Старушка, хотя и видела, что Лина в отчаянии, продолжала спокойно грызть печенье.

— Тогда я пойду домой, — сказала Лина. Она постаралась вложить в эти слова все свои чувства.

Старушка строго спросила:

— Кто велел тебе идти домой?

— Но Вы... сейчас... сказали...

— И что же я сказала? — ехидным голосом спросила старушка.

Из тёмных глаз Лины потекли слёзы. Старушка взглянула на неё. Увидев, что Лина плачет, она проговорила:

— Лина, мне кажется, ты не понимаешь. Этот дом, усадьба Пикотто — это гостиница. Она

существует в Туманной Долине с давних времён.

Старушка сделала глоток чая, а затем продолжила:

— Поэтому тебе придётся работать, чтобы оплачивать здесь своё проживание. Это называют жизненными расходами...

Она поискала в памяти нужные слова и пояснила:

— Да, да, в общем, расходами на жильё и еду. В обмен за твою работу полагается плата. Вот почему никто не собирается о тебе заботиться. Как говорится...

Подумав, она нашла верные слова:

— Кто не работает, тот не ест. Поистине, это так, — кивнула она, соглашаясь со всем сказанным.

— Если Вы говорите о деньгах, то я взяла их с собой, — с облегчением произнесла Лина. Но её самоуверенность тотчас же растаяла под испепеляющим взглядом бабушки.

— Это твои личные деньги, верно? — вёдливо спросила бабушка.

Лина кивнула.

— Ты заработала их сама, не так ли?

Лина вздрогнула и отрицательно покачала головой. То были карманные деньги, которые она получила на летние каникулы от своего отца.

— Это должны быть деньги, которые ты зарабатываешь сама. Разве я об этом не сказала? Тебе

придётся работать.

— Но я не могу работать!

Лина была совершенно растеряна. Она поняла, что ничего не умеет делать. У неё был скверный почерк, а на счётах она могла лишь складывать и вычитать. Поскольку весь день у Лины уходил на посещение школы и разные дополнительные занятия, то она никогда не помогала матери в домашних делах. Девочка не знала, как правильно готовить еду или стирать одежду. Она умела рассчитать калорийность готового блюда по его рецепту, поскольку это требовалось в тестах по домашнему хозяйству, но приготовить аппетитное блюдо было для неё непосильной задачей.

Пока Лина размышляла об этом, старушка проговорила:

— Насколько я могу судить, ты выглядишь вполне нормально: у тебя есть руки и ноги, глаза, нос и рот. Кто сказал, что ты не можешь работать? — добавила она.

Лина испытывала неудержимое желание сбежать от этой похожей на пятно маленькой старушки. Но старушку совершенно не волновали мысли Лины. Не глядя в сторону девочки, она сказала:

— Поставь свой зонтик в подставку для зонтов. Твоя комната на втором этаже, вторая

Г л а в а   в т о р а я

справа. Когда разберёшь свои вещи, приходи в столовую. Обед уже готов.

Лина всё ещё стояла на месте, не в силах принять решение. Старушка, однако, определённо решила, что Лина остаётся.

— Поторапливайся и делай, что тебе велят! — строго приказала она. Словно разбуженная её голосом, Лина торопливо выскочила из комнаты. Из двери напротив прихожей выглядывали три головы, но как только появилась Лина, они поспешно скрылись за дверью. Та с грохотом захлопнулась.

— Ой! — закричал кто-то. — Мой нос! Мой нос!

— Аптечку! Принесите аптечку! — кричал чей-то взволнованный голос.

Лине захотелось остаться здесь и посмотреть, что будет дальше. По крайней мере, оказалось, что ей не придётся быть один на один со старушкой. Кроме того, в этом городе и доме было что-то невероятно притягательное. Отец говорил, что иногда приятно побывать в необычном месте, а это место, без сомнения, было необычным!

Лина стояла перед комнатой, о которой говорила старушка. Дверной молоток был в виде головы клоуна. Желание открыть дверь и войти внутрь становилось нестерпимым.

...На окне висели розовые шторы из мягкой, воздушной ткани; покрывало на кровати было того же цвета. Всюду: на небольшом столике, стуле и комод вырезано едва заметное улыбающееся лицо клоуна.

Открыв дверь направо, девочка обнаружила ванную и туалет. Рядом с умывальником аккуратной стопкой лежали розовые полотенца.

Лина пришла от увиденного в восторг. Прежде у неё никогда не было собственной комнаты, потому что её семья всегда жила в маленькой квартире. И если ей позволят здесь остаться, она готова будет терпеть даже старушку. Лина, наконец, приняла решение.

Она уложила в стол книги и тетради и убрала в комод сменную одежду. За окном, словно розовое облако, цвёл куст индийской сирени, да так близко, что она почти касалась его руками.

— Привет! Меня зовут Лина! — весело поздоровалась с кустом девочка.

Внезапно Лина почувствовала тревогу. Мысль о том, что она здесь совсем одна, заставила её вздрогнуть.

Лина умыла вспотевшее лицо и привела в

Г л а в а   в т о р а я

порядок растрёпанные волосы. Это оказалось совсем не просто, ведь обычно за неё всё делала мать. Лина расчесала волосы, собрала их сзади в толстый хвост и туго завязала. Затем она разделила хвост на две части и потянула в разные стороны, чтобы убрать на место выбившиеся пряди.

Взволнованная, она спустилась вниз. Из комнаты рядом с лестницей послышался голос старушки:

— Лина, иди сюда! Я провожу тебя в столовую. Вот незадача, я ведь забыла представиться. Меня зовут Пипити Пикотто.

Сказав это, старушка бодро вскочила на ноги. Она оказалась ростом примерно с Лину, а её серебристые волосы были заплетены в косу и обвиты вокруг головы. Из-за этого её голова выглядела ужасно большой. Несмотря на лето, на ней было платье с длинными рукавами и подолом, достававшим почти до пола. Старушка подошла к Лине и внимательно её осмотрела.

— Ты близорука, не так ли? Тебе следует носить очки. Если станешь щуриться, чтобы лучше видеть, то появится морщины. И что это за странная причёска? Не скажу, что у тебя привлекательное лицо, а если отбросить волосы, не останется ничего, на что стоило бы посмотреть. И потом, ты слишком толстая! Я надеюсь, что твоя кровать под тобой не сломается, — скороговоркой

произнесла старушка и поспешно удалилась.

Лине показалось, будто с ней разговаривал сам дьявол. Человек, которого она лишь сегодня впервые увидела, перечислил все её недостатки, нисколько не заботясь о её чувствах, и этим смертельно ранил её самолюбие.

«Я её ненавижу, ненавижу!» — думала Лина, глядя старушке в спину полными слёз глазами.

— Чего же ты ждёшь? — спросила от входа в столовую старушка, даже не оглянувшись.

Опустив глаза, Лина уселась на указанное место. Она сидела, не поднимая головы. Ей не хотелось, чтобы кто-то видел, как она плачет.

— Знакомьтесь, это Лина! С сегодняшнего дня она будет жить в комнате клоуна.

Лина ещё сильнее наклонила голову и быстро вытерла слёзы.

— Слева от тебя Ит-тян*. Он изобретатель.

Лина взглянула на сидящего рядом с ней человека. У того были седые волосы.

---

* т я н (ち ゃ ん) – уменьшительно-ласкательный суффикс. Указывает на близость и неофициальность отношений. Используется людьми равного социального положения или возраста, старшими по отношению к младшим, с которыми складываются близкие отношения. В основном употребляется маленькими детьми, близкими подругами, взрослыми по отношению к детям, молодыми людьми по отношению к своим девушкам.

Г л а в а   в т о р а я

Повернувшись к Лине, он сказал: «Привет!» и улыбнулся.

При виде лица Ит-тяна Лина поневоле рассмеялась. Какой у него огромный, круглый, ярко-красный нос! Это был он! Тот самый человек, нос которого прищемило дверью!

Видя, как заразительно смеётся Лина, остальные тоже расхохотались, и даже Ит-тян присоединился ко всеобщему веселью.

— Понимаешь, я хотел поскорее тебя увидеть, а Кину-сан* вдруг захлопнула дверь, и вот... — сказал Ит-тян, смущённо почёсывая голову.

Хотя он выглядел пожилым, его голос и манера речи были явно юношескими.

— Напротив Ит-тяна сидит Кину-сан. В настоящее время она отвечает за нашу стирку и уборку, — сказала старушка.

Женщина с большими чёрными глазами и в белоснежном переднике нежно улыбнулась Лине. Она напредила девочке её мать, которая осталась в Сидзуоке.

— А рядом с Кину-сан сидит Джон, наш шеф-повар.

Краснолицый толстяк, похожий на пивной бочонок, коротко кивнул Лине и сердито

---

* сан (さん) – уважительный суффикс у японцев, примерно соответствует обращению по имени-отчеству в русском языке.

Г л а в а   в т о р а я

пропыхтел:

— Давайте же кушать, друзья, иначе мой суп... — но под взглядом старушки тут же смолк.

— И напоследок у нас Джентльмен, — сказала старушка и посмотрела налево.

Там на стуле восседал зверь с золотистой шерстью и зелёными глазами, похожий на огромного кота. Джентльмен пристально уставился на Лину. Она почувствовала, что её словно затягивают эти бездонно глубокие, как болота, глаза.

Во время еды Лина старалась не глядеть на старушку и кота. Еда оказалась вкусной. Ит-тян заботливо передал Лине соус и хлеб. Джон, похоже, был очень доволен, что у неё такой отменный аппетит.

После обеда Лина вернулась в свою комнату и стала смотреть на индийскую сирень. Она снова ощутила, что находится в гостинице. Наверное, здешние жители сходились вместе лишь во время еды, а когда она заканчивалась, каждый отправлялся к себе в комнату. Возможно, тут не принято было собираться всем вместе, чтобы просто поговорить, как это делали в доме Лины или её бабушки в Нагано. Лина пожалела о своём решении остаться в этом месте.

«Интересно, что сейчас делает мама?» — подумала девочка и внезапно почувствовала, как

сильно по ней соскучилась. Глаза её наполнились слезами.

«Сегодня я только и делаю, что плачу. Это на меня совсем не похоже», — подумала Лина.

— Обычно я не такая, чтоб ты знала! — воскликнула девочка, обращаясь к сирени.

В этот самый момент она услышала стук в дверь. Лина подскочила от удивления. Она торопливо вытерла слёзы и осторожно приоткрыла дверь. За дверью стоял Ит-тян.

— Лина, тебе, наверное, скучно сидеть взаперти в своей комнате? Как ты смотришь на то, чтобы прогуляться по дому? Я буду твоим проводником, — сказал он, с улыбкой глядя на неё.

Лина энергично кивнула головой, обрадовавшись его приглашению. Шагая вслед за Ит-тяном, Лина решила спросить его о том, что её беспокоило:

— Это посёлок Серебряный Рудник? Или какое-то другое место?

Ит-тян удивлённо обернулся и посмотрел на Лину.

— Ты хочешь сказать, что не знаешь? Это вовсе не посёлок Серебряный Рудник. Официально здесь город Туманная Долина, но мы называем его Улицей Сумасшедших. Потому что все мы любим пошутить, понимаешь?

— Улица Сумасшедших! — воскликнула

Г л а в а   в т о р а я

потрясённая Лина, а про себя подумала: «Какое ужасное название! Посёлок Серебряный Рудник звучит гораздо лучше». Однако она не осмелилась сказать об этом вслух, потому что Ит-тян смотрел на неё с улыбкой, как бы говоря: «Улица Сумасшедших — красивое название, верно?»

После того, как они осмотрели весь дом, Ит-тян предложил пойти поболтать с Джоном. Они отправились на кухню, но Джона там не оказалось.

— Должно быть, он пошёл в огород, — сказал Ит-тян и вышел из дома, ведя за собой Лину.

Стоило им пройти немного по тропинке, что вела от кондитерской в сторону тёмного леса, как вокруг внезапно посветлело и показался огород. Посреди салатной грядки, словно Король салата, возвышался Джон. Издали он выглядел совершенно круглым.

— Эй, Джон! — крикнул Ит-тян.

Заметив их, Джон помахал в ответ рукой и сказал:

— Мне нужны две морковки, большой кочан капусты и полная корзина винограда. Могу я рассчитывать на вашу помощь?

— Конечно! — ответил Ит-тян.

Он принялся разыскивать и срывать всё, о чём просил Джон. Каждый овощ занимал определённый участок. Справа от огорода располагалось небольшое пастбище и фруктовый

сад. Ит-тян отдал Лине корзину и стал собирать виноград.

Лина несла корзину с виноградом, Джон шагал, прижимая к себе короткими ручками капусту и салат, а Ит-тян тащил морковку, лук и шпинат.

На обратном пути Лина спросила:

— Этот огород и пастбище принадлежат гостинице Пикотто?

— Нет, они являются собственностью всех, кто живёт на Улице Сумасшедших, — ответил Джон.

— Всякий раз, когда нам что-то требуется, мы просто берём его в нужном количестве, — добавил Ит-тян.

— Мы работаем все вместе лишь во время посадки, а в остальное время ухаживаем за огородом по очереди, — сказал Джон.

— Все вместе? Ты хочешь сказать, что старушка тоже работает в огороде? — спросила Лина. Ей припомнилась старушка, сидящая на диване, будто чёрное пятно.

— Да, конечно, она приходит на работу. В конце концов, ты же знаешь её девиз: «Кто не работает, тот не ест». Но её работа немного стоит, — добавил Ит-тян.

— Неправда. Когда бабушка Пикотто появляется в огороде, ни одна ворона или воробей

Глава вторая

не смеют туда сунуться. Согласись, что из неё получается великолепное пугало!

Ит-тян рассмеялся, а Лина подумала, что слова Джона не лишены смысла, потому что при виде старушки даже ей хотелось бежать без оглядки.

В ленивом безделье прошло три дня.

Лина была так занята, навещая по очереди двух своих новых друзей, что и думать забыла о возвращении домой.

Улица Сумасшедших, оправдывая своё название, всегда готова была чем-то удивить. От Ит-тяна, например, вечно пахло химикалиями, цветами и маслом.

После ужина Лина отправлялась обычно в комнату Ит-тяна. Когда она впервые туда вошла, то решила, что вряд ли выдержит там больше получаса. Несмотря на то, что на дворе стояло лето, в каждом из четырёх углов комнаты возвышалась пузатая печь, внутри которой жарко пылал уголь. Лина была озадачена.

— Ит-тян, неужели ты так сильно мёрзнешь?

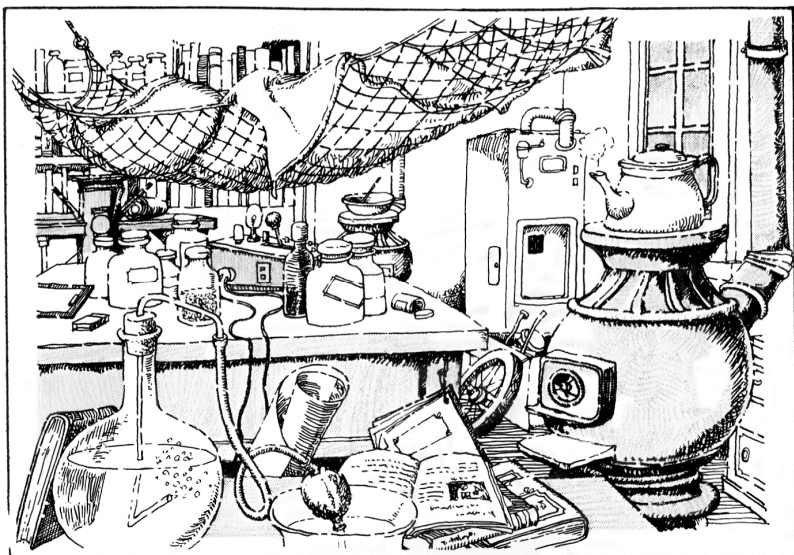
— Это моя работа, — ответил он, уклонившись от дальнейших объяснений.

Джон, шеф-повар, называл комнату Ит-тяна экватором. И хотя Джону ещё не приходилось бывать на экваторе, по его мнению, там стояла такая же жара. В конце концов, Лина отыскала на «экваторе» самое прохладное место и теперь проводила там в беседах целые часы.

Кроме печей, в комнате Ит-тяна стоял типографский станок, перегонный куб, множество бутылок, колб и пробирок с различными химикатами, лежали горы книг и тетрадей, так что едва оставалось свободное место. Имелась там и кровать, но на ней стояла большая бутылка с лекарством, поэтому Ит-тян спал, лёжа в гамаке.

Не обращая внимания на жару, Ит-тян в своей

Глава вторая

захламлённой комнате перегонял и смешивал вещества, о которых Лина не имела ни малейшего понятия. Он постоянно забывал, куда положил болты, гайки, гаечные ключи и молотки, поэтому Лина искала их для него, пока они беседовали.

Джон всё время проводил на кухне, которую начищал до блеска, и возвращался в свою комнату лишь на время сна.

К трём часам дня все собирались к чаю, а Лина и Джентльмен, благодаря особой заботе Джона, перекусывали также в десять утра. Джентльмен всегда получал кубик сливочного масла в пять сантиметров толщиной, а Лина – холодное молоко и сладости.

Джон много говорил и смеялся. При этом его огромное тело тряслось так, что даже кастрюли и сковородки начинали позванивать. Лине тогда казалось, что вместе с ним смеётся вся кухня.

— Если кулинарное искусство — это состязание, то ни одна живая душа здесь не сможет соперничать со мной. Но даже я вынужден признать, что не умею готовить печенье и торты так же вкусно, как Токэ, — сказал Джон.

— Токэтт?

— Видишь там напротив кондитерскую? У Токэ настолько вкусные торты, что когда их ешь, не можешь остановиться. Они никогда не приедятся и кроме того, от них не потолстеешь. Разве желе, которое ты сейчас ешь, не восхитительное?

— Да, оно потрясающее.

— Это из магазина Токэ. От него не поправишься, так что ешь спокойно, — сказал Джон, подмигнув.

Лина очень любила сладости, но ей не хотелось толстеть ещё больше. И хотя она не помнила, чтобы говорила об этом Джону, однако он смотрел понимающе.

— Всё же тебе не стоит так много кушать, иначе не останется места для моего обеда. Может, у Токэ и лучшее в мире желе, но оно не сравнится с моими бутербродами.

Г л а в а   в т о р а я

Джон говорил чистую правду. Блюда, которые он готовил, были просто изумительны. И хотя в начале трапезы стол ломился от разных вкусов, не было случая, когда что-то оставалось несъеденным.

Джентльмен всегда сидел, удобно устроившись на стуле. Когда говорил Джон, Джентльмен смотрел на него; стоило заговорить Лине, как он устремлял на неё взгляд своих удивительно прозрачных зелёных глаз. Кроме того, он время от времени кивал, будто понимая, о чём идёт речь.

Казалось, что Джон и Джентльмен прекрасно ладят друг с другом, ибо только Джентльмену разрешалось приходить в кухню и уходить из неё, когда он пожелает. Кухня была владением Джона, и даже бабушка Пикотто (её все так называли, поэтому Лина решила делать то же самое) не могла войти туда без разрешения. Лицо Джона становилось ярко-красным от гнева, если кто-то пробирался на кухню, надеясь тайком перекусить. Лишь Джентльмен, беззвучно ступая, свободно ходил по всему дому.

— Не обращай на него внимание, — предупредил Лину Джон. — Он любит оставаться один. Если ты станешь ему надоедать, он расцарапает твой нос своими когтями, а они у него острые! Даже Ит-тяну однажды досталось. Его нос,

большой и красный в обычные дни, раздувался и раздувался, пока не стал похож на висящее спелое яблоко! — воскликнул Джон, кивнув, когда вспомнил об этом случае. — Обычно его нос выглядит как спелая слива.

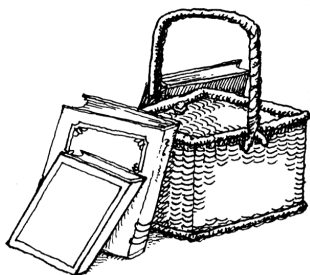
Джон взглянул на гору красных слив, которые он приготовил к ужину, а затем расхохотался, держась за живот. Действительно, нос Ит-тяна напоминал сливу.

Вечером, в первое воскресенье после прибытия Лины в усадьбу Пикотто, её вызвала к себе бабушка Пикотто.

— Завтра понедельник. С завтрашнего дня ты начнёшь работать в магазине Нааты. Это городской книжный магазин. Полагаю, ты видела его по дороге сюда.

Лина кивнула. Книжный магазин был домом кремового цвета.

— Что я должна буду делать? — спросила Лина, но в ответ бабушка Пикотто лишь пожелала ей спокойной ночи.

Глава 3.

Первая работа Лины

На следующее утро Лина надела белое платье (то самое, в котором пришла в Туманную Долину), а затем спустилась в столовую. Накануне вечером она решила, что раз идёт работать в книжный магазин, значит, будет продавать там книги. В магазин станут приходить покупатели, и поэтому ей нужно одеться понаряднее.

Одежду для неё всегда выбирала мама, при этом добавляя: «Сегодня холодно» или «Сегодня мы встречаемся с господином таким-то», однако теперь девочке пришлось думать обо всём самой. Лина спросила совета у Ит-тяна, но тот был слишком занят: он готовил лекарство и на вопрос об одежде ответил только, что подойдёт любая.

С Кину-сан Лина почти не общалась. При

Первая работа Лины

встрече они лишь желали друг другу доброго утра или спокойной ночи, поэтому девочке было неловко обращаться к ней за помощью. Она не знала, что вскоре об этом пожалеет.

Когда Лина вошла в столовую, бабушка Пикотто уставилась на неё во все глаза и спросила:

— Что это, рукава или тыквы? В жизни не видела, чтобы на платье было столько украшений! Тебе кто-то сказал, что ты идёшь на вечеринку?

— Я пойду переоденусь, — пробормотала Лина.

— К девяти часам ты должна быть у Нааты. Кто велел тебе идти переодеваться?

— Но Вы только что сказали... — начала было Лина.

— А что я сказала? — перебила её старушка в своей обычной манере.

Лина совсем растерялась и не знала, что делать дальше.

— Вперёд, не то твой завтрак остынет, — произнёс Джон и подтолкнул девочку к столу.

Хорошее настроение вернулось к Лине лишь после того, как Джон вручил ей симпатичную корзинку с обедом, а Кину-сан протянула белоснежную салфетку.

— Ну, я пошла, — сказала Лина.

Ит-тян пожелал ей удачи, а Кину-сан нежно улыбнулась.

Г л а в а   т р е т ь я

— К твоему возвращению я приготовлю особенно вкусный ужин, — с загадочной улыбкой пообещал Джон, словно в его словах крылась какая-то тайна.

Даже Джентльмен мяукнул ей на прощание. Лина впервые слышала, как мяукает Джентльмен. Всё же он оказался котом. Это очень крупный зверь, и девочка подозревала, что он вовсе не кот, а львёнок.

Лина поблагодарила всех и, полная энергии, вышла из ворот, украшенных вьющимися розами. Шагая по улице, она думала о том, что «Улица Сумасшедших» — самое подходящее для неё название. Здесь, среди гор, стояло шесть чудесных домов, и столько же дымоходов было на крыше усадьбы Пикотто: один — над комнатой бабушки Пикотто, ещё один — над кухней и четыре — над комнатой Ит-тяна. Среди лета цвели камелии, нарциссы и фиалки, дерево гинкго было золотисто-жёлтым, а листва клёнов окрасилась в багрово-красные тона. Каменные плиты улицы всегда были влажными, даже когда не было дождя. И здесь жили люди со странными именами, вроде Нааты или Токэ, неизвестной национальности и приехавшие неведомо откуда.

Лина остановилась перед домом кремового цвета, где находился книжный магазин. Она распустила свой «конский хвост», затем разделила

Первая работа Лины

волосы на две части и каждую туго завязала резинкой, так что получилось два хвостика. Теперь её причёска стала аккуратнее, и девочка почувствовала себя более уверенно перед тем неизвестным, что ждало её внутри.

Лина открыла дверь и вошла в магазин. Здесь пахло, как в библиотеке. В книжных магазинах обычно пахнет бумагой и чернилами, подумала она, а вот в библиотеках запах совсем иной — смесь пыли и человеческого пота. Повсюду внутри магазина были разбросаны книги, словно им наскучило стоять на полках, и они решили спрыгнуть на пол. Вокруг не было видно ни души, поэтому Лина крикнула:

— Здесь кто-нибудь есть?

— Заходи! — послышался приятный голос, и из задней комнаты вышла молодая женщина в джинсах, футболке и очках с невероятно толстыми стёклами. В одной руке она держала авторучку, а в другой — кусок хлеба. Женщина уставилась на Лину, близоруко щуря красные глаза.

— Извини, но как видишь, сейчас я очень занята. Какая книга тебе нужна? Детективный роман? Нет, не думаю. И конечно, вряд ли ты ищешь книгу по философии... «Энн из Зелёных Крыш?» Тоже нет. Полагаю, что ты прочитала уже немало подобных историй... О, я поняла! Ты ищешь «Джейн Эйр». Ну конечно! Все девочки в твоём

возрасте хотят прочесть эту книгу. Извини, но тебе придётся поискать её самой. Я уверена, что она где-то здесь. Позвони мне, если найдёшь. А сейчас я оставлю тебя одну, потому что очень занята.

Продолжая без умолку болтать, женщина указала авторучкой на кучу книг и повернулась, чтобы идти по своим делам.

Лина пыталась прервать этот поток слов, но всё было напрасно. Наконец увидев, что женщина уходит, она поспешно воскликнула:

— Но мне не нужна никакая книга!

Женщина как раз откусила кусок хлеба и собиралась его проглотить, однако восклицание Лины так её удивило, что она поперхнулась. Несчастная изо всех сил тянула кверху шею, пытаясь сделать глоток. Пробившись сквозь груды книг, Лина подскочила к ней и принялась стучать по спине. Она поняла, что если не расскажет всё сейчас, пока горло этого человека занято хлебом, другого шанса может и не представиться.

— Меня зовут Лина, — стала объяснять она. — Я живу в усадьбе Пикотто. Я узнала, что с сегодняшнего дня меня берут на работу в этот магазин. Я пришла не для того, чтобы найти «Джейн Эйр». Я уже читала эту книгу.

Произнеся всё это, Лина с облегчением перевела дух.

Кажется, женщине удалось благополучно

Первая работа Лины

проглотить хлеб, и она заговорила снова:

— О, прости! Я сделала слишком поспешные выводы. Меня зовут Наата. Когда книги в моём магазине покрываются пылью, у них портится настроение, они засыпают, а затем падают на пол, вот как эти. Я искала человека, который помог бы мне очистить книги от пыли и расставить их в нужном порядке. Всю прошлую ночь я работала, составляя список книг, и закончила его только что, перед твоим приходом. А ещё я только что позавтракала, так почему бы нам не приступить к работе? Но твоё платье для этого не годится! Я дам тебе фартук.

Продолжая, как и прежде, болтать, она сходила за фартуком. Пока Лина его надевала, Наата открыла окно и принесла тряпку и ящик с книжными карточками. Затем она прочитала вслух название первой карточки: «Большая Всемирная Энциклопедия, том первый».

Это была ужасно тяжёлая работа. Они ползали на четвереньках среди груды пыльных книг, разыскивая каждый том. Наата была страшно близорука, и несмотря на очки, ей приходилось подносить книги к глазам так близко, что казалось, будто она их облизывала. Хотя Лина тоже была близорука, но она отыскивала книги гораздо быстрее Нааты.

Первая работа Лины

— Знаешь, если бы я работала в одиночку, у меня ушло бы месяца два или три, — сказала Наата, поправляя на носу очки.

— Все эти книги старые? — спросила Лина.

— Да, как и все книги в моём магазине, — ответила Наата. — И чем старше книга, тем сильнее её чары.

— Чары?

— Да, ведь книги притягивают людей и влияют на них, не так ли? В этом их очарование.

— Когда я вошла, то подумала, что здесь пахнет, как в библиотеке, — сказала Лина.

— Это так! Книга вбирает в себя запахи людей, которые её читают. Это единственный тип книги, который меня интересует, — улыбнулась Наата.

В полдень Наата провела Лину в заднюю комнату. Окно, выходившее в сторону леса, было широко распахнуто, и оттуда дул холодный ветер. Здесь, как и в магазине, было множество книг. Наата принялась убирать со стола всё лишнее, а Лина стала разглядывать книги, стоящие на полках. Заметив это, Наата проговорила:

Г л а в а   т р е т ь я

— Это мои сокровища, книги, которые я особенно люблю.

— Я принесла обед, — сказала Лина, открывая свою корзинку и показывая содержимое.

— Это готовил Джон, не так ли? Никто никогда не хочет есть мою стряпню, — понимающе кивнув, сказала Наата и скрылась на кухне.

Большинство из сокровищ Нааты были иностранными книгами, и Лина даже не могла понять, на каком языке они написаны. Вперемешку с ними стояли книги из Японии. Лина смогла прочитать их названия: «Научное руководство по управлению метлой», «Общая методология невидимости», «Великая книга заклинаний».

Пока Лина с изумлением таращилась на книги, сзади подошла Наата.

— Ты, наверное, никогда не видела такие книги? Бабушка Пикотто не говорила тебе, что мы все — потомки волшебников? Ты не замечала ничего странного с тех пор, как пришла сюда? Знаешь ли ты, что это место называется Улицей Сумасшедших? Я думаю, что простым людям мы в самом деле кажемся сумасшедшими, — сказала Наата, выстреливая в Лину вопрос за вопросом.

Лина подумала с минуту, а затем стала отвечать по очереди на каждый вопрос:

— Да, я знаю, что этот город называют Улицей Сумасшедших. Когда я сюда пришла, кое-что

Первая работа Лины

показалось мне странным. Но я впервые слышу о том, что вы все — потомки волшебников. Что это за вздор?

— О нет, это совсем не вздор, — ответила Наата с таким видом, будто речь шла о самых обычных вещах.

Слова Нааты заставили Лину задуматься. Бабушка Пикотто и в самом деле напоминала злую ведьму. Странно было и то, что посреди лета цвели весенние и осенние цветы. Джон прекрасно говорил по-японски, хоть совсем не походил на японца. Без сомнения, весь город был во власти волшебной силы.

Ей на ум пришло ещё множество вещей, подтверждающих слова Нааты, но Лина никак не могла в это поверить. «Если всё, сказанное Наатой — правда, то почему здесь оказалась я?» — думала девочка.

— Поживи тут немного, и тогда всё поймёшь. Эта история слишком невероятна, чтобы ты сразу в неё поверила, — сказала Наата и похлопала рукой по стулу, приглашая Лину садиться.

Лина жевала приготовленный Джоном обед и думала о том, что когда вернётся домой, то расспросит обо всём Ит-тяна или Джона. Но когда девочка вспоминала, какое лицо было при этом у Нааты, ей казалось, что они ответят: «Ну да, всё верно, мы — потомки волшебников», словно это

Г л а в а   т р е т ь я

самое обычное дело. Сколько Лина не ломала себе голову, это было выше её понимания. Она решила последовать совету Нааты и немного подождать.

Бутерброды Джона были восхитительны, но у Лины пропал аппетит при виде того, что проделывает Наата. На столе рядом с Наатой лежал большой бутерброд. Он состоял из двух кусков чёрного хлеба, между которыми были уложены ломтики такуана*. Наата откусила кусок бутерброда и, не успев толком прожевать, бросила следом в рот пригоршню хидзики** и тушёную в соевом соусе чикуву***, отхлебнула глоток сладкого чая с вареньем и заела солёной сливой.

Когда Лина сложила свою салфетку, она увидела, что Наата, в дополнение к такуану, намазывает на бутерброд майонез, и мысленно поблагодарила Джона за обед.

Когда она вернулась в тот день домой и возвратила Джону пустую корзинку, он усмехнулся и спросил:

— Как насчёт завтрашнего обеда? Или ты предпочитаешь, чтобы тебя кормила Наата?

---

* Та к у а н – маринованная японская редька

** Х и д з и к и – чёрные морские водоросли

*** Ч и к у в а - трубочка из рыбной массы, насаженная на палочку и зажаренная в кляре.

Первая работа Лины

Лина в ужасе отшатнулась от него и стала отчаянно умолять:

— Пожалуйста, Джон! Приготовь мне на завтра обед, пожалуйста! Ну, пожалуйста!

— Ха-ха-ха! — весело рассмеялся Джон. — Не волнуйся так, я лишь немного позабавился. Никто не заставляет тебя есть стряпню Нааты.

— О, спасибо тебе! Наата действительно хороший человек, и она мне нравится... но я терпеть не могу такуан и майонез, — сказала Лина.

— Это единственный недостаток Нааты. Правда, она ещё слишком торопится с выводами, но поскольку сама признаёт этот факт, то его нельзя считать недостатком, — произнёс Джон.

Лина рассказала о том, как утром не могла вставить ни словечка в разговор с Наатой.

— О, в этом вся она! Но поверь: нет более скучного существа, чем человек без недостатков, — сказал Джон, кивая своими тремя или даже четырьмя подбородками.

Никто из них не заметил, как вошёл Джентльмен. Теперь он спокойно сидел у ног Лины и кивал, соглашаясь с Джоном.

— Привет, Джентльмен, я вернулась, — сказала Лина. Кот вежливо мяукнул в ответ.

Во время ужина по случаю первого рабочего дня Лины царило необычное оживление.

— Ну, как дела, Лина? Устала? Я постараюсь

Г л а в а   т р е т ь я

придумать такое лекарство, всего одна капля которого избавит тебя от усталости и вернёт силы, — пообещал Ит-тян.

Положив каждому на тарелку по шипящему стейку, Джон сказал:

— Я уже давным-давно изобрёл это лекарство, верно, Лина?

— М-м-м! — с довольным видом промычала в ответ Лина. Говорить она не могла, потому что полила стейк чудесным соусом и набила им полный рот.

— О, какая неприятность! Ты уже получил на него патент? — горестно спросил Ит-тян, сморщив свой красный нос. Он выглядел таким несчастным, что Лина едва не подавилась мясом и проглотила его, лишь приложив все силы.

Кину-сан рассмеялась, а затем обратилась к Лине:

— Твоё платье... оно всё перепачкалось и пропылилось. Принеси его потом, я постираю.

Чувствуя на себе суровый взгляд старушки, Лина ответила:

— Я думаю, что смогу постирать его сама.

По правде говоря, она совсем не была в этом уверена. Девочка опасалась, что может повредить прекрасные рукава-фонарики.

— Закончится это тем, что платье потеряет форму, — сказала Кину-сан. — Ты пока не умеешь

Первая работа Лины

стирать такие вещи.

Ит-тян украдкой толкнул Лину, подсказывая, что нужно попросить Кину-сан о помощи.

— Тогда, может, это сделаете Вы? — спросила её Лина, умоляюще склонив голову. Бабушка Пикотто сделала вид, что ничего не заметила.

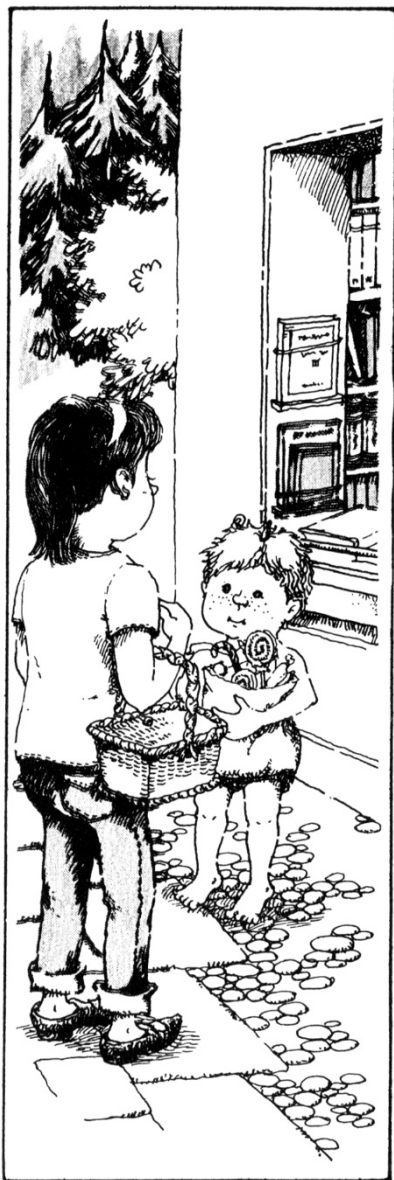

На следующее утро Лина, одетая в джинсы и футболку, схватила корзинку с обедом и выбежала за ворота усадьбы Пикотто. В это время из кондитерской напротив вышел маленький мальчик. На нём были только плавки, а в руках он держал пакет, полный конфет и печенья. Увидев Лину, мальчик скорчил гримасу на своём веснушчатом лице и улыбнулся.

Лина зашагала рядом с мальчиком, думая о том, что впервые повстречала человека на этой улице. Когда она остановилась перед магазином Нааты, мальчик тоже остановился и, раскрыв пакет, протянул его Лине:

— Я дам тебе *только* одну, — сказал он, особо выделив слово «только».

Видя, что Лина молчит, мальчик взмахнул своими огненно-рыжими волосами и протянул пакет к ней поближе.

— Возьми, —
произнёс он.

Лина сказала:
«Спасибо!» и взяла
шоколадную конфету.

— Когда положишь
её в рот и надкусишь,
изнутри потечёт сладкий
сливочный крем. Но ты не
бойся, от него не толстеют.

Мальчик снова
улыбнулся, а Лина сделала
обиженное лицо и надула
щёки.

Подул ветер, и
мальчик стремительно
умчался в лес. Лина в
растерянности стояла и
смотрела в ту сторону,
куда он скрылся.

— Что случилось,
Лина? — спросила Наата,
выходя из магазина.

— Только что
мальчик подарил мне
конфету, — сказала Лина.

— Считай, что тебе
повезло, — ответила

Первая работа Лины

Наата.

— Но... но... — судорожно сглотнув, начала объяснять Лина, — когда подул ветер, он растрепал мальчику волосы, и я увидела что-то жёлтое, похожее на рог... да-да, это был жёлтый рог, острый и изогнутый... я в этом совершенно уверена, — добавила она, широко раскрыв глаза.

— Это же Улица Сумасшедших, — ответила Наата, и её глаза за стёклами очков смеялись. — Давай начнём. У нас впереди ещё много тяжёлой работы, — и она повела Лину в магазин.

На четвёртый день книжное море стало больше похоже на озеро. Когда Наата и Лина, истекая потом, ползали среди книг, в магазин вошёл школьник, неся тяжёлую на вид сумку. Он с изумлением огляделся вокруг.

— Ты что-то ищешь? Держу пари, есть множество вещей, которые ты хотел бы прочесть, но не знаешь, с чего начать? Наверное, ужасно ходить в подготовительную школу в такую жару? Как насчёт истории о пиратах? Слишком по-детски? А что ты скажешь насчёт пугающей тайны, где убийства происходят одно за другим? О... тебя это не интересует? Ну тогда... — продолжала

щебетать Наата в своей обычной манере.

Школьник смотрел на горы книг, будто и не слышал, о чём говорит Наата.

— Странно, — пробормотал он себе под нос. — Я повернул за угол и вместо обычного книжного магазина обнаружил это место, где торгуют старыми книгами. Неужели здесь и раньше был этот магазин? — мальчик с недоверием покачал головой. — И как эта женщина узнала, что во время летних каникул я хожу в подготовительную школу*? Уверен, что мы с ней прежде не встречались. Я пришёл за справочником по математике... но эта книга, вон там, нравится мне гораздо больше. Ой! Это же сборник стихов, который я давно хотел прочесть!

Школьник шагнул вперёд и осторожно вытащил из-под груды книг небольшой томик. Он перевернул его и торопливо пролистал. Книжка прильнула к рукам мальчика и, казалось, не желала с ним расставаться.

— Пожалуйста, вот эту, — сказал школьник, доставая из кармана бумажник.

Наата, которая всё это время внимательно следила за мальчиком, ответила:

---

* Подготовительная школа — специальное учебное заведение Японии, которое занимается подготовкой учеников средней и старшей школ (7-12 класс) к сдаче вступительных экзаменов в колледж или университет.

Первая работа Лины

— Твои деньги мне не нужны. Бери книгу, она твоя, — и повернувшись к Лине, будто в магазине никого больше не было, продолжала: — Далее «Матушка Гусыня». Ты сразу узнаешь эту книгу, на её обложке нарисован большой гусь.

Мальчик раскрыл сборник стихов и вышел.

— Разве он не должен заплатить?

— Всё нормально. Он целиком погрузился в свою книгу, и для других вещей в его голове не осталось места. Я продаю книги только таким людям, — сияя глазами, сказала Наата.

— Вы называете это продажей? — спросила Лина.

— Мальчик впитает в себя всё, что написано в книге, и будет бережно с ней обращаться. В этом и состоит его плата за книгу, — улыбнулась Наата.

— Этот школьник родом не из этих мест, верно? — Лине вспомнился городок рядом с маленькой станцией. Сомнительно, чтобы в нём была даже начальная школа, не говоря уже о подготовительной.

— Разумеется. Понимаешь, этот город, Туманная Долина, связан со всеми местами. Между ними нет расстояний.

— Что это значит? — спросила Лина, глядя на Наату.

Лицо Нааты стало растерянным.

— Э... ну... в общем, сюда могут попасть

Г л а в а   т р е т ь я

только те, кто в этом действительно нуждается. Город очень придирчив и сам выбирает своих гостей.

— Значит, мальчику нужен был этот город? — спросила Лина.

— Несомненно, раз он сюда пришёл. Что ты о нём думаешь?

Лина подумала, что тому школьнику сборник поэзии был нужнее, чем справочник. Он почему-то произвёл на неё очень сильное впечатление.

— Но что значит «между ними нет расстояний»? Я всё ещё не понимаю, — продолжала Лина.

— Это значит, что попасть на Улицу Сумасшедших можно из любого места, где бы ты не находилась, нужно лишь сделать шаг вперёд, — разъяснила Наата.

Лина глубоко задумалась, и вдруг на ум ей пришла неожиданная мысль: «А как же я?»

— Эй! Значит, мне тоже нужен был этот город? Но если всё это правда, то мне понадобилось ужасно много времени, чтобы до него добраться! — взволнованно воскликнула она.

— Дело в том, Лина, что ты была приглашена и потому пришла сюда обычным путём. Тебя привели как званую гостью.

— Привели? Меня сюда никто не приводил, — возразила Лина.

П е р в а я   р а б о т а   Л и н ы

— Ах, ты серьёзно так думаешь? — спросила Наата, глядя на Лину с лукавой улыбкой.

«Конечно, меня сюда никто не приводил», — подумала Лина. Вдруг её глаза остановились на жёлтой гусыне, которую она искала.

— Вот она! «Матушка Гусыня»!

— Где же она была? — радостно воскликнула Наата. — Обожаю эту книгу!

Глава 4.

Магазин Томаса и Бакамэ

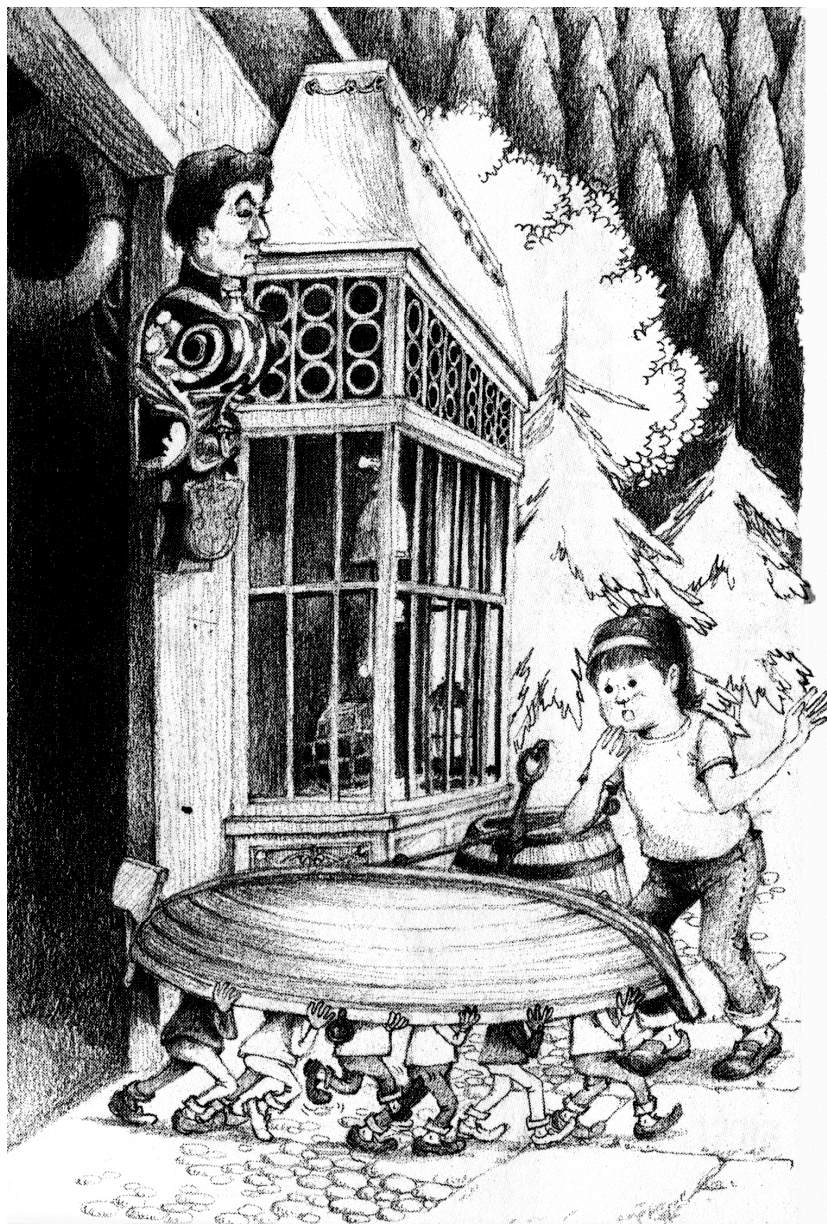
На следующее утро Лина увидела, как по улице во весь опор скачет кентавр. Затем из магазина напротив Нааты вышли шестеро гномов, держа обеими руками над головой лодку. После того, как маленький демон накануне угостил её конфетой, Лина уже ничему не удивлялась.

— Лина, следующие книги в нашем списке на морскую тему. Я одолжила шесть из них Томасу, но теперь должна вернуть их на место, чтобы привести в порядок.

— Томасу?

— Да, его магазин напротив моего. Когда я захожу туда, мы вечно ссоримся, поэтому, думаю, будет лучше, если пойдёшь ты.

— Ссоритесь? — переспросила Лина.

Г л а в а   ч е т в ё р т а я

— Не волнуйся. Томас немного странный, но он тебя не обидит.

«Воодушевлённая» Наатой, Лина подошла к магазину Томаса. Стоя перед дверью, она отчётливо ощутила солёный запах моря. Внутри тускло освещённого магазина повсюду были навалены сети, верёвки, цепи, ржавые якоря, ножи и другие вещи, а с потолка свисал покрытый пылью буй.

— Разрешите? — спросила Лина.

При звуках её голоса из-за сетей появился высокий человек. Лина уставилась на него, а человек склонил голову, разглядывая Лину. У него были тёплые карие глаза, очень красивые светлые волосы и нос с горбинкой, а в зубах он сжимал трубку. Воздух вокруг наполнился фиолетовым дымом. Аромат моря, смешанный с запахом табака, показался Лине удивительно приятным. Едва она собралась заговорить, как в магазин вошёл мужчина средних лет.

— Интересно, когда открылся этот магазин? Не припомню, чтобы видел его раньше в этом порту, — сказал он, удивлённо глядя на Томаса.

Лина решила, что это капитан корабля. Мужчина носил белую фуражку и белую форму с золотыми галунами. Само собой, во рту у него тоже

была трубка.

— Я моряк, как мои отец и дед, и не могу не любить море. Моя заветная мечта, наконец, сбылась, и теперь у меня есть собственный корабль. Он небольшой, но крепкий, быстроходный и красивый. Я мечтал о нём долгие годы. Мой отец и дед умерли, так и не сумев заработать на корабль. У моего дедушки хранилась лампа, и он часто говорил, что поставит её в капитанской каюте, если у него когда-нибудь появится собственное судно. Однако он не смог осуществить свою мечту и передал лампу моему отцу, а отец отдал лампу мне, так и не получив шанса её зажечь. Во время одного из плаваний я попал в сильный шторм, и лампа утонула в море. И хотя теперь я владею собственным кораблём, но не чувствую себя счастливым, потому что лишился лампы... Но зачем я всё это рассказываю посторонним? Вы можете посмеяться над тем, что я придаю столько значения простой лампе, но для меня она была важной и единственной в мире... Я зашёл сюда просто так и разумеется, в этом магазине не торгуют лампами... Не возьму в толк, почему я вдруг стал таким болтливым? — капитан удивлённо покачал головой, попрощался и повернулся, чтобы уйти.

В этот момент Томас впервые заговорил:

Г л а в а   ч е т в ё р т а я

— Если Вы ищете лампу, то в моём магазине есть одна.

Его голос звучал хрипло, но в нём слышались мягкие нотки. Капитан обернулся. Он увидел лампу, которую Томас держал в руке, и потянулся к ней, словно притянутый магнитом.

— Да, это она! Точно! Та самая, с фигуркой Нептуна! — он взял лампу в руки и поглядел на неё счастливыми глазами. — Сколько она стоит? — спросил капитан, поглаживая лампу.

— Я не могу брать за неё деньги, потому что она Ваша, — ответил Томас. Его карие глаза сияли, в точности как у Нааты.

— Спасибо, — сказал капитан и, бережно держа лампу в руках, вышел за дверь.

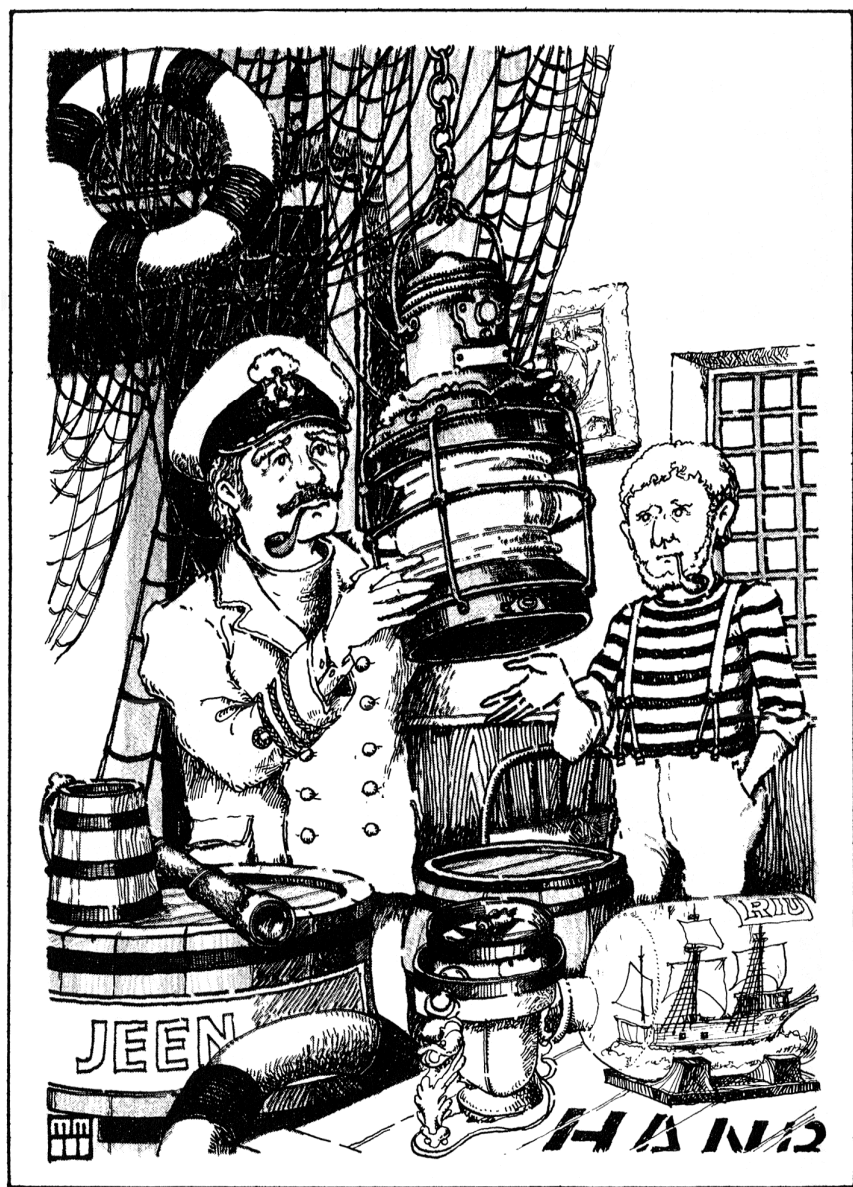
Лина и думать забыла, что боялась Томаса.

— Я из магазина Нааты. Она приводит книги в порядок и просит вернуть ей шесть штук, которые Вам одолжила.

— Ах, — хмыкнул Томас, кивнул и скрылся в задней комнате. Через несколько минут он вернулся с пустыми руками.

— Извини, но тебе придётся пойти и поискать их самой, — хриплым голосом сказал он.

Г л а в а   ч е т в ё р т а я

Едва Лина вошла в заднюю комнату, как обо что-то споткнулась и упала. Повсюду царил ужасный беспорядок. Чехлы сползли со стульев вниз, а по всему полу были разбросаны подушки. Под стульями и на шахматном столе стояли пепельницы с горами сигаретных окурков. На другом столе были свалены в кучу чашки с остатками кофе. Лина подумала, что отыскать шесть книг здесь будет труднее, чем в книжном море Нааты. Собрав все пепельницы, она вошла на кухню и в изумлении остановилась: там был ещё больший беспорядок. В конце концов, Лина сложила грязную посуду в раковину вместе с пепельницами и принялась за мытьё. Услышав шум, на кухню ворвался Томас.

— Что ты делаешь? Ты должна просто искать книги! — закричал он и грозно поглядел на неё.

Лина не испугалась. Иметь дело с Томасом было гораздо легче, чем терпеть подколки бабушки Пикотто. Она крикнула:

— Я не могу просто искать книги и оставить всё, как есть!

— Оставь мою кухню в покое! — прогремел в ответ Томас.

Лина спокойно вытерла мокрые руки о фартук, а затем из-под груды грязной посуды на столе вынула книгу.

— В любом случае, я не смогу найти книги,

пока не наведу здесь порядок.

Томас покраснел.

— Я потерплю, только не жалуйся мне потом на Бакамэ!

Не сказав больше ни слова, он повернулся и вышел из кухни.

«На кого я должна жаловаться?» — подумала Лина. Затем она, больше из упрямства, принялась драить кухню до зеркального блеска.

То утро Лина полностью посвятила кухне и обнаружила там три книги. В обеденное время она сбежала в магазин Нааты, чтобы не видеть гневное лицо Томаса.

Густо намазав майонез на бутерброд с такуаном и с наслаждением его кусая, Наата сказала:

— Похоже, Томасу не нравятся люди, которые вмешиваются в его личные дела. Всякий раз, когда я прихожу к нему и принимаюсь за уборку, он шумит, словно море во время шторма. Стоит мне отступить — и я проиграю. Несмотря ни на что, я терплю Томаса, даже если мы ссоримся. Но Бакамэ — совсем другое дело...

Она вздохнула.

— Томас что-то упоминал о нём...

— Это его птица, попугай. Он говорит ужасные вещи. Мы с ним всё время ругаемся, но последнее слово всегда остаётся за ним, — с

Г л а в а   ч е т в ё р т а я

досадой сказала Наата.

Глядя на неё, Лина с беспокойством задумалась о том, как вести себя с этой говорящей птицей.

— Мне не нравятся птицы. Я думаю, что они милые, но не могу заставить себя к ним прикоснуться, — сказала она.

— Не бойся, Бакамэ никогда тебя не клюнет. Он острый только на язык, — успокоила её Наата.

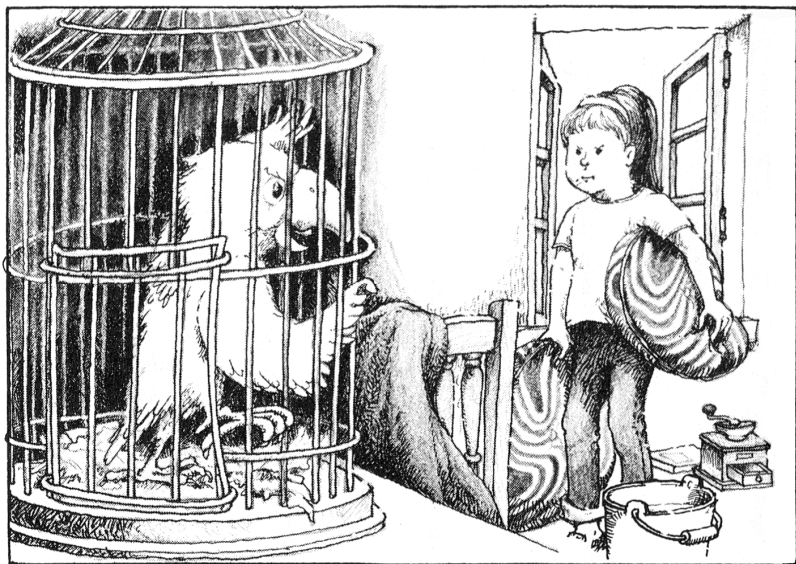

После обеда Лина взяла ведро и метлу и отправилась напрямик в магазин Томаса. Хозяин сидел на стуле внутри. Он с покорным видом взглянул на Лину.

Лина собрала разбросанные по полу подушки, подошла к окну и, громко хлопая, принялась выбивать из них пыль. В этот момент послышался пронзительный голос:

— Фу, что это за шум? Именно сейчас, когда я предаюсь своему послеобеденному сну! В таком грохоте я никогда не смогу заснуть!

Голос раздавался из задней комнаты, где стояло нечто большое и круглое, накрытое чёрной тканью. Лина приблизилась к нему и осторожно стянула ткань. Под ней оказалась

клетка, в которой сидел большой белый попугай.

— Кто ты такая? — грубо спросил он. — Разумеется, ты не та болтливая карга, что живёт напротив. Эта старая балаболка убирает гораздо тише тебя. С тех пор, как ты здесь, я только и слышу грохот, стук и звон... Посмотри на эту подушку: она по-прежнему полна пыли. Ты не знаешь, как правильно делать уборку, а ещё называешь себя женщиной! Выжми посильнее эту тряпку. Мне кажется, у тебя есть на это силы. Томас! Томас! Кто, чёрт возьми, эта маленькая толстушка? Что ты ела, чтобы стать такой толстой? Дрожжи на завтрак?

Г л а в а   ч е т в ё р т а я

Попугай продолжал строчить, словно пулемёт. Он говорил вполне разумно, как человек. Неудивительно, что Наата не могла состязаться с такой птицей. Насмешки попугая больно задели Лину, но она решила не обращать на них внимания. Напевая про себя, она с силой выкручивала тряпку, воображая, что сворачивает шею болтливой птице.

— Так, правильно. Видишь, стоит тебе по-настоящему захотеть, и ты найдёшь в себе силы, верно, девочка? Эй, Томас, это твоя дочь? Мне кажется, она слишком молода, чтобы быть твоей женой!

— Бакамэ*! — слышался из магазина сердитый голос Томаса.

— Тьфу! Всегда Бакамэ! Всё, что может сказать Томас — это Бакамэ, и, в конце концов, оно стало моим именем. Но вернёмся к тебе, маленькая толстушка. У тебя дурная внешность и скверный голос, и вдобавок совершенно нет слуха.

Это стало для Лины последней каплей. Она подбоченилась, обернулась и громко крикнула:

— Это не твоё дело! Ты шумишь ещё сильнее меня! Всё, что ты умеешь — это болтать, болтать и болтать!

— Что? По-твоему, я только и умею, что

---

* Бакамэ (バカメ) — от японского слова «ба́ка» глупец, дурак.

болтать? Хочу заметить, что я пою намного лучше тебя.

Лина больше не могла сдерживаться. С ненавистью глядя на попугая, она закричала ещё громче:

— Тогда давай! Докажи, что ты поёшь лучше меня!

— Хорошо, я спою. Слушай внимательно!

Попугай несколько раз кашлянул, прочищая горло, и с важным видом начал петь. Песня была на иностранном языке; Лина не понимала ни словечка, но это была очень красивая и нежная песня. Девочка позабыла о том, что сердилась. Она опустила на стул и с восхищением слушала.

Когда песня закончилась, Лина в искреннем порыве захлопала в ладоши.

— Это было замечательно! Ты прекрасный певец! Я так и вижу перед собой картину: солнце опускается за край моря, а по морю в сторону заката медленно плывёт корабль! — восторженно говорила она.

Попугай поводил головой из стороны в сторону, избегая смотреть на Лину.

— Ну... так я пою, — сказал он смущённо и замолчал.

Во время уборки Лина нашла в комнате ещё две книги, но шестая как сквозь землю провалилась. Девочка даже заглянула в мусорное

Г л а в а   ч е т в ё р т а я

ведро. «Ну что ж», — вздохнула она и подняла глаза. Напротив неё, внутри птичьей клетки, среди увядших листьев салата и хлебных крошек лежала небольшая книга.

Обрадованная, Лина подошла к клетке.

— Ах, господин попугай...

— Меня зовут Бакамэ. Хм! «Господин попугай». Это звучит смешно. Сегодня худший день в моей жизни, раз меня называли таким странным именем, — попугай сплюнул.

— Господин Бакамэ, — поправились Лина.

— Теперь она называет меня господином Бакамэ! С ума сойти! Меня зовут просто Бакамэ, поняла, девочка?

Лина, наконец, сдалась и обратилась к попугаю так, как это делал Томас:

— Бакамэ, меня зовут Лина, — сказала она.

— Тебе что-то надо, Лина? — неожиданно тихо спросил попугай.

— В твоей клетке лежит книга. Могу я её взять?

— Ах, эта? Забирай. Чего ты ждёшь? Поторопись!

Попугай через сломанную дверцу выбрался из клетки, расправил большие белые крылья и полетел в магазин. Оттуда послышался громкий голос Томаса:

— Эй, Бакамэ? Значит, она тебя тоже выгнала?

Не думал, что птица с твоим характером пойдёт у неё на поводу!

Лина вычистила клетку и огляделась вокруг. Теперь комната выглядела опрятной и уютной. «Но, — подумала Лина, — жители этого магазина, а точнее, житель и его птица, кажется, не особо рады переменам. Может, мне не стоило так стараться?» Она взглянула на клетку, сверкавшую чистотой. «Нужно хотя бы положить немного корма для Бакамэ», — решила девочка.

Незаметно выскользнув через заднюю дверь, Лина побежала в усадьбу Пикотто. Там она рассказала Джону, зачем пришла.

— Ты решила сделать то, что считала правильным, и ты это сделала, верно? — воскликнул Джон. — Вокруг столько людей, которые ничего не могут сделать, несмотря на все старания... Ладно, пойду поищу что-нибудь вкусненькое этому упрямцу Бакамэ. — Он отправился на кухню и приготовил немного салата и печенья.

Лина положила угощение в птичью клетку, взяла в руки книгу и вошла в магазин. Томас что-то вырезал из куска дерева. Бакамэ сидел у него на голове и приговаривал:

— Уверяю тебя, Томас, русалка будет идеальна. Медуза мне тоже нравится, потому что она необычная, но для этой девочки лучше всего

Глава четвёртая

подойдёт русалка или Венера.

— Извините, что доставила вам столько хлопот, — опустив голову, сказала Лина и поспешила вернуться в магазин Нааты.

— Триумфальное возвращение победившего генерала! — радостно воскликнула Наата, поправляя на носу очки.

— Ты принесла все шесть книг... невероятно! Лина — ты первая, кто сумел победить Бакамэ. Эта книга, «Робинзон Крузо», очень нравится попугаю. Всякий раз, когда я прошу его вернуть книгу, он топчется по ней своими лапами и спрашивает: «Откуда в моей клетке возьмётся книга? Хочешь сказать, что птицы читают? Или в своём магазине ты держишь книги в птичьих клетках?»

Наата говорила, так искусно подражая голосу Бакамэ, что Лина рассмеялась.

— А когда я прошу Томаса достать мне эту книгу, он заявляет, что клетка — это территория Бакамэ, и предлагает нам с попугаем уладить это дело между собой.

— Бакамэ говорит прямо как человек, не так

ли? Может быть, он умеет также и читать книги? — спросила Лина.

Наата взяла в руки «Остров сокровищ».

— Он говорит даже лучше, чем люди... но книги читать не умеет. Ему очень нравится этот портрет попугая на обложке. Видишь? У него такие же белоснежные перья, как у Бакамэ, — сказала Наата, показывая Лине обложку. — Бакамэ невероятно гордится своими белыми перьями и поднимает ужасный шум, если хоть одно из них выпадет.

— Вы должны продать ему книгу. Если она нужна Бакамэ, я уверена, что Томас сумеет заплатить за неё цену, которая Вас устроит, — предложила Лина.

— Верно. Я тоже так думаю, но Бакамэ ни разу об этом не просил. При каждой нашей встрече мы ссоримся, поэтому он отказывается говорить на эту тему. Однажды я сказала ему, что он неисправим и я дарю ему книгу. Бакамэ ужасно обиделся и заявил, что не примет от меня никакого подарка. Он такой упрямый, даже если чего-то хочет. Я решила забыть об этой книге. Хотя я и держу её в своём магазине, но она вроде бы принадлежит Бакамэ, и я не могу продать её другим людям... Лина, наверное, ты устала. Работы осталось совсем немного, так что можешь идти домой, — вздохнула Наата.

Во время ужина Лина с беспокойством думала о Бакамэ. Почему он так легко позволил ей взять книгу? Может быть, потому, что Томас пойдёт и снова её одолжит? Он должен купить эту книгу. Нет, Наата ведь знает, что Томас плохо обращается с книгами, и не станет продавать ему «Остров сокровищ». Лина представила себе, как Бакамэ печально сидит в своей чистенькой клетке, не находя покоя без любимой книги, и подумала, что поступила скверно.

— Лина, завтра твой последний день в магазине Нааты, — голос бабушки Пикотто отвлёл девочку от её грустных мыслей.

— Вы хотите сказать, что мне больше не нужно туда ходить? — спросила Лина.

— Правильно, — последовал короткий ответ.

— Да, но Вы говорили, что я должна работать...

— А кто сказал, что тебе не нужно больше работать?

— Но Вы только что сказали...

— А что я сказала? — противным голосом спросила она. Лина прикусила губу.

— Есть множество мест, где ты можешь работать, — отчеканила бабушка Пикотто.

Лина с мрачным видом вошла в комнату Ит-тяна.

— Лина, чем ты сегодня занималась? Ты сама не своя, — сказал Ит-тян, подбрасывая в печь уголь и с тревогой глядя на Лину. Девочка устроилась на подоконнике у окна, выходящего на улицу, где было самое прохладное место, и рассказала Ит-тяну обо всём, что случилось в этот день.

Ит-тян с удивлением посмотрел на Лину.

— О! Ты говоришь, что этот мизантроп* впустил тебя к себе и даже разрешил сделать уборку? Я думал, что это позволено лишь Наате, да и то потому, что она упрямая и настойчивая.

— Разве Томас ни с кем не общается?

— Нет, он довольно странный человек. Это пугает людей. Думаю, все его боятся.

— Он кричит, это правда, но у него такие добрые карие глаза, — Лина вспомнила взгляд Томаса, когда он возвращал лампу капитану. — Мне тоже пришлось кричать в ответ, — добавила она.

— Возможно, мы боимся его, потому что не знаем друг друга. Мы видимся только на расстоянии и никогда не сталкиваемся лицом к

---

* Мизантроп — от греческого «мизос» (ненависть) и «антропос» (человек) — человек, избегающий общения с другими людьми, испытывающий к ним презрение, недоверие или ненависть; нелюдимый человек.

Г л а в а   ч е т в ё р т а я

лицу. Пожалуй, лучше всего поступить так, как ты: ворваться к нему в магазин и закричать на него. — Ит-тян, улыбаясь, посмотрел на Лину.

— Может, ты и прав, — сказала Лина, краснея. Ей показалось, что она весь день только и делала, что ругалась с Томасом и Бакамэ.

— Лина, ты ведь похвалила пение Бакамэ, несмотря на вашу ссору, верно? Держу пари, Бакамэ был счастлив. Наверное, его никогда раньше не хвалили. Томас обычно молчит и начинает говорить лишь тогда, когда злится.

— Но я предпочитаю, чтобы со мной говорили прямо, как Томас, чем всё время подкалывали, как делает бабушка Пикотто, — заявила Лина.

— Я согласен с тобой, — кивнул Ит-тян. — Кстати, она ведь за ужином опять тебя подколола, не так ли?

— А что я сказала? — произнесли они хором, подражая бабушке Пикотто, и расхохотались.

Что-то, однако, тревожило Лину, и она время от времени поглядывала в сторону магазина Томаса. «Интересно, успокоились ли уже Томас и Бакамэ?» — думала она.

— Лина, кажется, я где-то потерял ножик для заточки пастельных мелков. Пожалуйста, поищи его, — попросил Ит-тян.

Лина очнулась от своих мыслей и увидела, что Ит-тян смотрит на неё.

— Конечно, — весело ответила она и спрыгнула с подоконника.

Лина заканчивала разбирать последнюю грудку книг в магазине Нааты.

— «Незнайка», — прочитала название Наата.

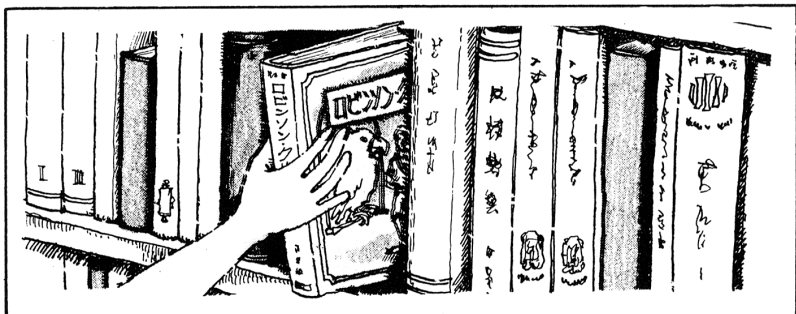
Лина пролистнула книгу и увидела свои любимые иллюстрации. Это была та самая книга, которую она искала! Однажды Лина взяла её в библиотеке и прочитала с огромным удовольствием. Девочка решила купить книгу и отправилась в книжный магазин, но там продавалось издание с другими иллюстрациями. Как бы она хотела, чтобы у неё была эта книга! Лина услышала, как Наата произносит название следующей книги, и поспешила убрать «Незнайку» в книжный шкаф, но прежде, чем вернуть на место, погладила обложку. Ей стоило огромных усилий выпустить книгу из рук.

Когда они поставили на место последнюю книгу, Наата сказала:

— На сегодня всё, Лина. Ты отработала своё жильё и еду, как говорит бабушка Пикотто. Большое, большое тебе спасибо!

Глава четвёртая

— Я бы хотела работать здесь всегда, — ответила Лина.

— Я бы тоже хотела, чтобы ты работала со мной, но не могу монополизировать твой труд. Кстати, Лина, я хочу подарить тебе книгу. Можешь взять любую, какую хочешь.

— В самом деле?

— Да, ту, что нравится больше всего.

Лина взглянула на «Незнайку», но выбрала другую книгу.

— Ты уверена? — с сомнением спросила Наата.

— Да, спасибо, Наата, — сказала Лина.

С книгой в руках она отправилась в магазин Томаса.

— Разрешите? — спросила Лина. Голос её почему-то стал громче, стоило ей туда войти. Внезапно, словно из ниоткуда, появился Томас. Лина сказала:

Магазин Томаса и Бакамэ

— Пожалуйста, передайте это Бакамэ в награду за то, что он спел для меня замечательную песню.

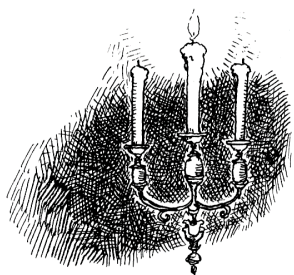
Она сунула ему в руки книгу «Робинзон Крузо» и тут же выбежала из магазина. Лина почувствовала облегчение, словно избавилась от тяжкой ноши. Она была счастлива. Теперь Бакамэ и Наате больше не придётся ссориться из-за этой книги.

Увидев Лину, бабушка Пикотто воскликнула:

— Что с тобой, дитя? Ты выглядишь так, словно вот-вот лопнешь от смеха. Ты так счастлива, что твоя работа в магазине Нааты закончилась?

— Конечно, нет! — обидевшись, возразила Лина.

— Послезавтра ты начнёшь работать в магазине Сикки, — сказала бабушка Пикотто, словно хотела, чтобы последнее слово непременно осталось за ней.

Глава 5.

Лина помогает в магии

В воскресенье утром, сделав домашнее задание, Лина отправилась в комнату Ит-тяна. Тот поставил на плиту кастрюлю и, вооружившись черпаком с длинной ручкой, яростно помешивал в ней какое-то густое варево. На лбу и под носом у него выступили блестящие капельки пота.

— Ой, как душно! Я уверена, что здесь такая же жара, как на экваторе, — сказала Лина, пробираясь сквозь полосу препятствий в виде больших бутылок и груды книг к самому прохладному месту, у окна.

— Ты права. Наверное, я просто привык к жаре и потому переносу её легче, чем ты. Впрочем, я потею. О... кстати, поищи, пожалуйста, мой

носовой платок. Я не могу сейчас оторваться от работы, а моё лицо всё в поту.

Лина взглянула на лицо Ит-тяна и стала шарить вокруг в поисках носового платка.

— Однажды ты сказал, что твоя работа — поддерживать огонь в печах... Это правда? — спросила она.

— Да. Так я отрабатываю своё жильё и еду.

— Даже в разгар лета? — спросила Лина, протягивая Ит-тяну носовой платок, который отыскался между плоскогубцами и лампой.

— Лина, попав на Улицу Сумасшедших, ты не думала о том, что это странно, когда цветы разных сезонов цветут одновременно?

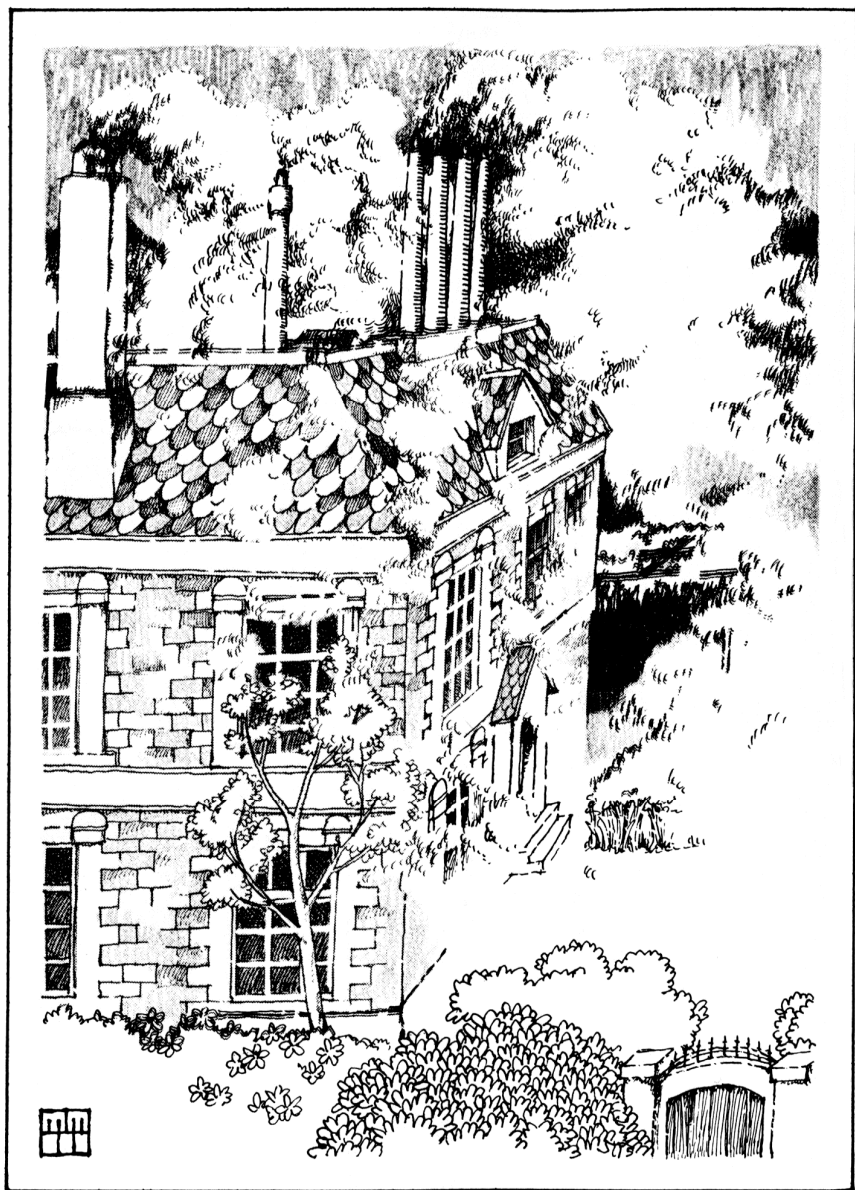
— Да, я об этом думала, — кивнула Лина.

— Это моё изобретение. Я топлю четыре печи, каждую для своего сезона. Вот это — весна, это — лето, — сказал Ит-тян, по очереди указывая на четыре пузатых печки.

Лина с сомнением оглядела сверкающие румяные печи и спросила:

— Ты серьёзно? Эти штуки могут заставить цвести цветы разных сезонов?

Ит-тян впервые перестал помешивать в кастрюле, повернулся к Лине и сердито сказал:

— Я изобретатель, и между прочим, один из лучших. Разумеется, я могу заставить цветы цвести, если захочу.

Лина пожалела о том, что усомнилась в словах такого милого человека, как Ит-тян.

— Прости.

— Всё в порядке. Вряд ли стоит ожидать, что ты мне поверишь. — Грустно улыбнувшись, Ит-тян снова принялся помешивать содержимое кастрюли. — Я люблю, когда цветы расцветают по очереди, каждый в свой сезон. Но бабушка Пикотто недовольна, если не видит, как за окном гостинной цветёт сирень, как на западной стороне дома, где она любит гулять, не расцветают азалии, а нарциссы не расстилаются в саду, словно жёлтый ковёр. И ещё она говорит, что в цветочных горшках вокруг дома никогда не должны переводиться розы... Работа — вовсе не забава, а тяжёлый труд. Теперь ты это поняла, поработав в магазине Нааты, — тихо добавил Ит-тян и замолчал, глядя в кастрюлю.

Днём Лина отправилась к Джону учиться делать бутерброды. Джон стал ворчать, что Лина проводит в комнате Ит-тяна слишком много времени.

Г л а в а   п я т а я

— Что скажешь? Каким бы великим изобретателем Ит-тян ни был, он не сможет научить тебя делать такие бутерброды, как я, не так ли? — сказал Джон, с удовольствием пробуя приготовленный Линой бутерброд.

В понедельник шёл дождь, но Лина раскрыла зонтик с клоуном и словно прогнала печаль. Она весело вошла в магазин, соседний с магазином Нааты.

— Доброе утро! Я — Лина из усадьбы Пикотто.

Появился маленький пожилой человек.

— Меня зовут Сикка. Пожалуйста, вытри пыль с товаров в магазине. Когда закончишь, можешь идти домой, — сказал он слабым голосом и скрылся в соседней комнате.

У Лины мгновенно испортилось настроение. Она тихо ответила: «Да», взяла тряпку и стала протирать товары. В тускло освещённом магазине фарфоровые кувшины и тарелки стояли ровными рядами. Вокруг царила зловещая тишина. Лина слышала лишь, как на улице барабанит дождь.

Поскорее закончив работу, она помчалась в особняк Пикотто.

— Ах, как же я рада сюда вернуться! Этот человек похож на призрак. И магазин такой мрачный, — пожаловалась Лина Ит-тяну.

— Сикка очень застенчивый, Лина, и потому не знает, как с тобой обращаться. Но он очень хороший человек. И кроме того, это на тебя не похоже — отступать перед вызовом. Ты должна быть с ним решительна, так же, как с Томасом, — посоветовал Ит-тян.

— Но он говорит тихо и быстро исчезает. Как я могу быть с ним решительной? Я бы предпочла, чтобы он кричал на меня, — возразила Лина, покачивая головой.

Ит-тян рассмеялся.

В тот день они топили печи углём, работая как сумасшедшие. Когда, обливаясь потом, друзья почувствовали, что падают от усталости, то уселись рядышком в единственном свободном углу комнаты. Они согласились, что бабушке Пикотто придаться сегодня будет не к чему. Их мнения об этой старушке полностью совпадали.

— Я почти уверен, что бабушка Пикотто получает удовольствие от своих придирок, — сказал Ит-тян.

Г л а в а   п я т а я

— Конечно! Я думаю, она улыбается про себя всякий раз, когда говорит мне какую-нибудь гадость.

— Давай лишим её этого удовольствия, Лина,
— предложил Ит-тян.

— Давай! — воскликнула Лина.

Они замолчали и сидели так, потные и усталые, в окружении четырёх ярко-красных печей. Оба ненавидели бабушку Пикотто.

Лина привыкла работать в магазине Сикки, а Сикка привык к Лине. Работа состояла лишь в том, чтобы натирать до блеска кувшины и тарелки, но нужно было соблюдать осторожность, чтобы ничего не разбить. Спустя короткое время посуда начинала сверкать, так что бóльшую часть рабочего дня Лина проводила, сидя в гостиной Сикки и глядя на улицу. Даже Сикка, который не отличался разговорчивостью, время от времени вёл с ней приятные беседы.

В один из дождливых дней Лина увидела, как по улице, громко болтая, идёт толпа гномов с крохотными зонтиками в руках, и у каждого была борода своей, неповторимой формы. Один из гномов, заметив в окне Лину, поздоровался с ней.

— Привет! Куда вы идёте? — спросила в ответ девочка.

— Лина, ты не удивилась? — поинтересовался Сикка, который как раз принёс чайные принадлежности и увидел эту сцену.

В особняке Пикотто и в магазине Нааты Лина пила кофе или чёрный чай, но Сикка готовил исключительно зелёный чай. Лина любила зелёный чай, а кроме того, они пили его из Киёмидзу-яки, Сино-яки* и других видов чайников и чашек, как и положено в магазине, торгующем фарфоровой посудой. Это делало чаепитие ещё более приятным.

---

* Яки (焼) — в японском языке означает процесс жарения, печения, закали и обжига, а также посуду из керамики и фарфора. Киёмидзу-яки (清水焼) — это знаменитый киотский фарфор ручной работы, производимый в Киото с середины XVII века для японского императорского двора и знати. Сино-яки (志野焼) — стиль японской глиняной посуды для чайной церемонии. Керамика покрывается при этом толстым слоем глазури молочно-белого цвета с оранжевыми пятнышками окиси железа и крошечными отверстиями, что делает её похожей на лимон. Производится в областях Сито и Мину префектуры Гифу с конца XVI века.

Г л а в а   п я т а я

— А, Вы о гномах? Нет, я не удивилась. Когда я на днях встретила чертёнка, то несколько минут от удивления не могла сказать ни слова, но теперь... Должно быть, я привыкла. Даже когда я увидела Бакамэ, меня вовсе не удивило, что попугай разговаривает, как человек, так сильно я на него рассердилась. Теперь Бакамэ мне нравится, и я считаю, что все жители этого города — хорошие люди.

Она собиралась добавить: «Кроме бабушки Пикотто», когда Сикка сказал:

— Мы все — потомки волшебников.

— Я слышала об этом от Нааты.

— Ты веришь в это, Лина?

— Верю.

Лина больше не сомневалась, что жители этого города действительно были потомками волшебников. Если бы она увидела где-нибудь скачущего кентавра, тут же отправилась бы к окулисту, а если бы кто-то сказал ей, что он — потомок волшебника, то Лина решила бы, что он сумасшедший. Но какие бы странные вещи ни происходили в этом городе, они почему-то больше не вызывали у Лины удивления. Это было идеальное место для потомков волшебников.

Сикка почувствовал облегчение, увидев улыбку на лице Лины.

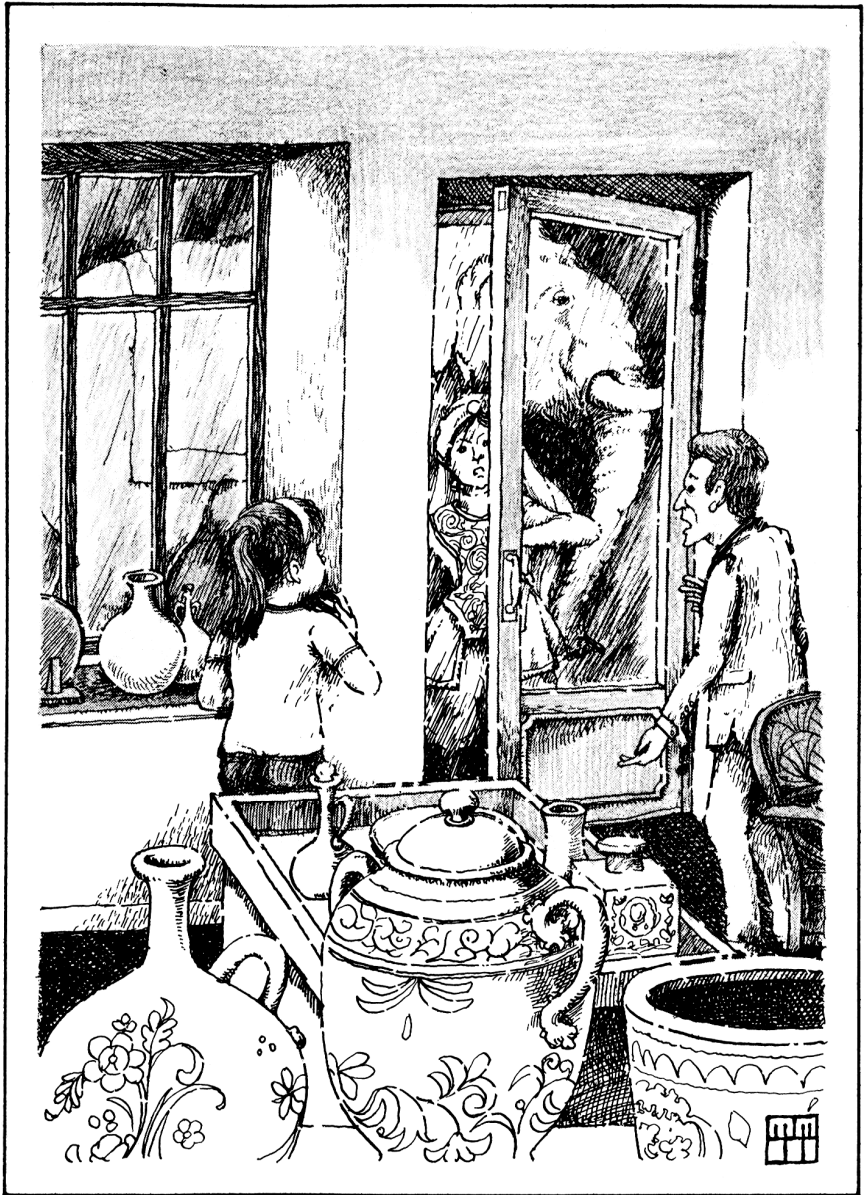
— Когда все услышали о том, что сюда придёт обычная человеческая девочка, они не могли дожидаться, пока тебя увидят. Давным-давно был ещё один...

Сикка вдруг замолчал и прислушался. Издалека доносился ужасный грохот. Он становился всё сильнее и сильнее, пока магазин Сикки не начал трястись и дрожать, как во время землетрясения. Фарфоровая посуда на полках со звоном ударялась друг о друга. Сикка и Лина вцепились в подоконник и выглянули наружу. Из леса выскочил огромный серый слон величиной с магазин Сикки и бросился к ним. Перед магазином он резко остановился. Какая-то женщина, ухватившись за хобот, спрыгнула с мокрой от дождя спины слона и вбежала в магазин.

— О, Сикка, спаси моего сына, пожалуйста, спаси его! — вскричала она, плача и тряся Сикку.

— Хорошо, успокойся, успокойся, — отвечал Сикка, слишком ошеломлённый, чтобы сказать что-то ещё.

Лина заварила чай. Сикка осторожно высвободился из рук женщины, усадил её в удобное кресло и протянул чашку чая, приготовленного Линой. Женщина дрожащими руками взяла чашку и одним залпом выпила содержимое.

Щёки её покраснели и намокли от слёз, а мокрые от дождя волосы прилипли ко лбу. На ней было белое платье и мешковатые, похожие на пижаму штаны. Она была прекрасна. Лина подумала, что женщина похожа на индийскую принцессу из «Тысячи и одной ночи».

Похоже, чай успокоил её. Подняв голову, она взглянула на Сикку блестящими глазами.

— Что случилось? — спросил тот.

— Во всём виноват волшебник с горного перевала. Из-за него мой сын... мой сын...

— Так, так, успокойся.

Женщина постаралась взять себя в руки. Она была очень взволнована.

— Моего сына превратили в фарфоровую посуду — кувшин или тарелку, и сейчас она в твоём магазине, Сикка. Если до конца сегодняшнего дня сын не вернёт свой прежний облик, то останется таким навсегда.

— Как это произошло?

— Мой сын самолюбив и очень высокомерен. В наказание король послал его к волшебнику на горный перевал. Когда король решил, что мальчик достаточно наказан, я отправилась на перевал, но волшебника и след простыл. Я искала его повсюду и, наконец, узнала, что тот переехал в высокогорье. Он любит японский имбирь, а там его легче добывать. Но у волшебника очень слабая память,

Г л а в а   п я т а я

наверное, из-за того, что он ест так много имбиря. Когда, наконец, я отыскала волшебника, он заявил, что ничего не знает о моём сыне и никогда его не видел. Да, прямо так и сказал, — добавила расстроенная женщина.

— А что было потом? — тихо спросил Сикка.

— В конце концов, волшебник вспомнил моего сына и сказал, что тот вёл себя высокомерно даже на горном перевале, поэтому волшебник превратил его в кувшин или тарелку. Кроме того, волшебник смутно помнил, что продал посуду антиквару, когда переезжал. Едва я собралась ехать обратно, чтобы начать поиски сына, волшебник сказал, что заклинание может быть необратимым, ведь с тех пор прошло почти полгода, и в любом случае он позабыл, как вернуть моему сыну прежний вид. Я посоветовалась с гадалкой из замка, и она открыла мне, что кувшин находится в твоём магазине и что заклинание должно быть снято сегодня не позднее пяти часов. Осталось всего два или три часа, — сказала женщина и снова заплакала.

— Ты говоришь, что этот кувшин или тарелка в моём магазине? — спросил Сикка.

Женщина уверенно кивнула.

— По словам гадалки, посуда не разбита и должна быть здесь. Бедняга уже полгода не может пошевелиться и, должно быть, весь в пыли...

— Уверяю тебя, на нём нет ни пылинки. Лина натирает всю посуду до блеска. Итак, что же нам делать?

— Мы не можем полагаться на волшебника с перевала, потому что он занимается лишь тем, что ест в высокогорье имбирь, но все уверяли меня, что ты, Сикка, знаешь о керамике куда больше любого волшебника. Я пришла сюда потому, что тебе доверяю. Пожалуйста! Только ты можешь спасти моего сына!

Женщина уткнулась лицом в подлокотник кресла и заплакала.

Напряжённое лицо Сикки выдавало его тревогу, но он решительно произнёс:

— Ладно. Мы сделаем всё, что в наших силах. А ты пока отправляйся домой. Думаю, тебе нужно немного поспать. Лина, пожалуйста, проводи нашу гостью к слону.

Лина почти вынесла на себе женщину, хотя та была крупнее неё.

— Действительно ли всё будет хорошо? Я не смогу уснуть, пока не увижу лицо своего сына. Если он не обретёт прежний вид к пяти часам... — Женщина смахнула слёзы и повернулась в сторону магазина.

— Не надо волноваться. Положитесь на Сикку.

— Да, ты права. Моё единственное утешение

— знать, что мой сын в руках Сикки. Спасибо за вашу доброту. У меня завтра встреча с министром из соседней страны, поэтому я не смогу вернуться сюда вечером. — Её плечи поникли.

Глядя, как силуэт женщины на слоне медленно растворяется в пелене дождя, Лина почувствовала, что должна сделать всё возможное, чтобы ей помочь.

Когда она вернулась в магазин, Сикка переписывал что-то на лист бумаги из толстой чёрной книги. Лина вспомнила, что уже где-то видела раньше эту книгу. Она называлась «Магические заклинания» или как-то в этом роде.

— Кто была эта женщина? — спросила Лина.

— Королева. Обычно она очень спокойна, но сегодня была просто вне себя. Вот, это должно помочь. Лина, пожалуйста, принеси то, что я попрошу.

Сикка стал читать написанное на листе:

— *Три свечи.* Они в ящике буфета. *Чёрная ткань.* Используем вместо неё мой плед. *Порошок.* Видишь на том столе ряд пузырьков? Возьми те, в которых чёрный и фиолетовый порошок.

Лина сустилась, словно мышь, раскладывая предметы на столе.

— И наконец, нам нужен *один человек.* — Сикка с недоумением оглядел комнату. — Что же мы будем делать? Здесь нет ни одного человека, так

что некому нам помочь. Нужно придумать что-то другое. — Сикка снова раскрыл чёрную книгу.

— А разве я не могу помочь? — спросила Лина.

— Ну конечно! — воскликнул Сикка, глядя на Лину. — Ты же человек! А я считал тебя одним из нас.

— Вы хотите сказать — потомком волшебника?

— Да, — улыбаясь, сказал Сикка.

— Что я должна делать? — взволнованно спросила Лина.

— В моём магазине два типа фарфора: первый — это люди, превращённые в кувшины или тарелки силой волшебников и чародеев, как сказала недавно королева, а второй... Лина, ты помнишь кувшин для молока с рисунком подсолнуха? Если бы это был человек, как бы он, по-твоему, выглядел?

Лина какое-то время представляла себе кувшин, а затем сказала:

— Как здоровая, загорелая девушка-молочница в жёлтой юбке.

Сикка радостно кивнул.

— Великолепно, Лина! Этот кувшин превратится именно в такую девушку, — сказал он.

— Что? Разве фарфор может превратиться в человека?

Г л а в а   п я т а я

— Разумеется. Если старой фарфоровой посудой пользовались с любовью, то она вбирает в себя все ощущения и со временем превращается в человека. Правда, для этого требуется щепотка волшебного порошка. Во всяком случае, в моём магазине есть оба типа фарфора. Лина, пойдёшь в магазин и выбери, пожалуйста, три вазы или тарелки, которые выглядят так, будто могут тебе ответить, если с ними заговорить. Кажется, у нас маловато порошка. Я мог бы получить его у Ит-тяна, если бы попросил, но его нужно варить месяц на медленном огне... Даже такой первоклассный изобретатель, как Ит-тян, не может приготовить порошок быстрее.

Лина подумала, что настал момент истины. Что они будут делать, если нужного им кувшина или тарелки не окажется среди тех трёх предметов, которые она выберет? Счастье или несчастье королевы зависит от неё. Лина боялась и чувствовала себя беспомощной. Она взглянула на Сикку, который смешивал вместе чёрный и фиолетовый порошки, говоря при этом, как он рад тому, что здесь оказалась Лина. Отступать было слишком поздно. Всё, что она могла сделать — это попытаться.

Лина схватила распущенные волосы, разделила их на две части и с силой потянула вниз. Она почувствовала, как её наполняет смелость.

Лина помогает в магии

Лина оглядела магазин. Казалось, что каждый кувшин или тарелка ответили бы ей, стоило с ними заговорить, но три предмета — белый кувшин с длинным горлышком, блюдо с изображением кошки и грубый коричневый горшок, с верхушки которого стекала зелёная глазурь — привлекали её внимание всякий раз, когда она на них смотрела.

Лина принесла их и осторожно поставила на стол. Сикка зажжёт три свечи в канделябре, висящем на западной стене. Затем он вручил Лине порошок, который перед этим смешивал, и велел посыпать каждый из предметов. Потом он взял плед и встал перед свечами.

Г л а в а   п я т а я

Сперва Лина посыпала порошком кувшин. Вспыхнул фиолетовый огонь. Постепенно он стал принимать форму человека.

— Ах, он фиолетовый, — разочарованно сказал Сикка. — Кувшин превращается в человека.

Пламя погасло, и на его месте оказался человек. Это была женщина с белоснежной кожей и длинными волосами, одетая в светло-голубой халат. Она стояла, робко глядя на Сикку и Лину. Сикка с восхищением разглядывал женщину, пока одна из свечей, оплывая, не зашипела. Он торопливо погасил огонь пледом.

Затем Лина посыпала порошком блюдо. Внезапно появился чёрный дым.

— На этот раз чёрный, — напряжённо сказал Сикка. Но облако чёрного дыма казалось чересчур большим и стелилось слишком низко для человека. Сикка и Лина глядели, затаив дыхание. Когда дым рассеялся, оба воскликнули от изумления. Перед ними был огромный тигр. Но вместо того, чтобы яростно зарычать, как от него ожидали, он робко сжал своё огромное тело, словно хотел, чтобы оно казалось меньше, и смущённо уставился вниз.

— Ты случайно не Тама? — спросил Сикка, и тигр одобрительно кивнул.

— Не ожидал увидеть тебя здесь Лина, не бойся. Этот тигр, Тама, такой тихий и застенчивый,

что его выгнали из
цирка. Так, так,
значит, тебя
превратили в
блюдо? Держу
пари, что это снова
проделки
волшебника с
горного перевала.

Тама покачал
головой.

— Что,
циркового
фокусника?

Тама
печально кивнул.

— Тама,
хочешь остаться
здесь и жить со
мной? — спросил
Сикка. Тигр
радостно кивнул,
дёрнув длинным
хвостом.

— Бедняжка!
Нет ничего
странного в том,
что некоторые

Г л а в а   п я т а я

тигры тихие. Нельзя заставлять животных вести себя так, как мы хотим. Лина-тян, дашь потом Таме что-нибудь поесть, хорошо? — сказал Сикка, обняв рукой большую шею тигра и поглаживая его голову. Затем он задул вторую свечу.

Глава 6.

Принц

Теперь оставался только горшок. Лина ужасно волновалась.

— Скажи, Сикка, что нам делать, если это окажется не принц? Это будет моя вина. У нас больше не осталось ни времени, ни волшебного порошка.

— Делать нечего. Если это окажется не принц, значит, в магазине его нет. Ты ведь выбирала серьёзно и внимательно, верно, Лина?

Сикка сказал это, чтобы её подбодрить, но у Лины всё стоял перед глазами печальный силуэт женщины, исчезающий в пелене дождя. Бормоча про себя молитву, девочка посыпала горшок остатками порошка.

Чёрный дым взметнулся и стал принимать очертания человеческой фигуры. Лина закрыла глаза и крепко сжала кулаки.

Она услышала звук «А-а-а-э-э-э», словно кто-то зевает, а затем Сикка с облегчением воскликнул:
— Он спасён!

Когда Лина открыла глаза, она увидела мальчика ростом выше неё, со светло-коричневой кожей, в такой же белой куртке и штанах, как у королевы, и с тюрбаном на голове. Мальчик сладко потягивался. Сикка задул свечу.

При виде мальчика Лина почувствовала, что силы оставили её, и она рухнула в кресло. Кресло, однако, зарычало и выбросило Лину. Это оказалось не кресло, а тигр.

— П.. прости! — Лина так перепугалась, что едва могла говорить. Тигр Тама с укором взглянул на неё.

— Если бы на тебя вдруг свалилась такая большая и тяжёлая попа, ты бы тоже удивилась! — сказал мальчик, бывший недавно горшком, и весело засмеялся. Потом он зевнул.

— А-а-а-а-а! Как же мне там было тесно!.. Я хочу есть, — добавил мальчик и ещё раз зевнул.

Делая вид, что не замечает его, Сикка убрал на место свечи и плед. Лина тоже решила не обращать на мальчика внимания и отвести Таму в особняк Пикотто, чтобы его покормили. Но когда Лина и

Г л а в а   ш е с т а я

Тама попытались выйти, мальчик преградил им путь.

— Эй! Принц сказал, что хочет есть! — произнёс он сердито.

— Я не твоя служанка, и более того, здесь ты не принц! — гневно ответила Лина и величественно вышла за дверь. Тигр последовал за ней.

«Какое высокомерие!» Лине было ужасно обидно. И она, и Сикка так волновались... Девочка расстроилась, вспомнив о том, как сильно переживала ещё несколько минут назад.

Джон принёс Таме большую мясную кость. Тигр устроился на стуле Джентльмена и только принялся за еду, как Джентльмен молнией вскочил на стол и ударил Таму лапой по носу.

— Гррау! — зарычал тот от мучительной боли. Услыхав этот жуткий рёв, Кину-сан, гладившая бельё, и Ит-тян бросились на кухню. Даже бабушка Пикотто, подобрав полы своей длинной юбки, примчалась вслед за ними. Все трое увидели, что на стуле рядом с Линой восседает кот, а на полу, съёжившись, грызёт кость тигр.

— Джентльмен, ты просто защищал свои

права, не так ли? — спросил Джон. Кот ответил громким «Мяу!» При этих звуках Тама съёжился ещё сильнее.

На обратном пути в магазин Сикки Лина сказала тигру:

— Сегодня у тебя был тяжёлый день, верно? Я на тебя уселась, а Джентльмен поцарапал.

Девочка погладила Таму по голове. Она опасалась гладить Джентльмена, но, сама не зная почему, не боялась приласкать тигра.

Когда они вернулись в магазин, Сикки там не было, а принц сидел, откинувшись на спинку стула.

— Эй, ты! Приготовь мне чай! — приказал он, глядя на Лину.

Не говоря ни слова, девочка принялась стелить в углу комнаты постель для Тамы.

— Эй, я сказал! Давай быстрее! — Мальчик подошёл к Лине и ткнул её пальцем.

— Я ведь уже говорила тебе, что я не твоя служанка. В этом городе каждый заботится о себе сам. Кто не работает, тот не ест. Скажи спасибо, что тебя не прогнали! — Лина повторяла слова, услышанные когда-то от бабушки Пикотто, и искренне верила в их справедливость. Она считала,

Г л а в а   ш е с т а я

что этот мальчишка, который к тому же был старше неё, тоже должен работать.

— Ты говоришь, что мне нужно работать? Я принц, а принцы не должны заниматься такими делами.

— Твой титул здесь ничего не значит. Если ты не хочешь работать, то не будешь и есть!

— Что?! — мальчик поднял руку, собираясь ударить Лину.

— Ах, так ты хочешь меня ударить? Значит, принцы только и умеют, что бить других? Людям придётся переписать все сказки мира, в которых говорится о благородных и храбрых принцах. Им придётся написать, что принцы сами ничего не делают, а только кричат, и настолько невоспитанны, что бьют людей, которые им помогают, — как можно насмешливее сказала Лина. Когда она закончила говорить, то подумала, что стала похожа на бабушку Пикотто, и содрогнулась.

Мальчишка, дрожа от гнева, всё ещё стоял с поднятым кулаком, но не смел её ударить.

— Ты наглая маленькая паршивка! — закричал он и стал готовить чай. Наверное, ему очень хотелось пить, но он не знал, что нужно делать. Некоторое время принц стоял, уставившись на чайные принадлежности, а затем протянул руку к чайнику. Он поднял чайник, но тут же его уронил,

закричав от боли. Посудина упала и с грохотом покатила по полу, разбрызгивая кипяток.

Сначала Лина подняла чайник и вытерла мокрый пол. Затем она осмотрела руку мальчика. Казалось, с рукой всё было в порядке. Лина снова вскипятила воду и приготовила мальчику чай.

— Почему ты это сделала? Ведь ещё недавно ты отказывалась готовить мне чай, что бы я ни говорил. — Принц с явным удовольствием выпил чай и протянул чашку за добавкой.

— Потому что я передумала. Ещё недавно я ни за что не стала бы готовить тебе чай. Но если я позволю делать это тебе самому, ты перебежишь всю посуду. От фарфорового магазина Сикки ничего не останется.

Сказав это, Лина налила мальчику ещё одну чашку чая. Он поднял руку и молча взял протянутую Линой чашку.

— Ты не хочешь сказать мне: «Спасибо»? — спросила Лина.

— Почему я должен это говорить?

— Когда люди что-то делают для тебя, их нужно благодарить. Иначе им придётся написать во всех сказках мира, что принцы не знают, как говорить: «Спасибо» ...

Мальчишка сердито сказал: «Спасибо» и с ненавистью взглянул на Лину.

В кухню вошёл Сикка. Наверное, он работал в

Г л а в а   ш е с т а я

огороде, потому что его руки были перепачканы грязью.

— Лина, пожалуйста, помоги мне сегодня приготовить ужин. Принц говорит, что он очень голоден, и я не уверен, что управлюсь в одиночку...

Лина и Сикка, весело болтая, принялись готовить еду. Мальчик вошёл на кухню и стал бесцельно бродить вокруг них. Наверное, ему наскучило сидеть одному.

Лина протянула принцу салфетки, вилки и ножи и сердито приказала:

— Ну-ка, накрывай на стол!

Мальчик с угрюмым видом взял столовое серебро и неуклюже понёс его к столу. Сикка глядел ему вслед, открыв от удивления рот.

Когда Лина подошла к столу, чтобы поставить еду, она обнаружила, что вилки и ножи уложены в ряд посреди стола.

— Кто же так накрывает на стол? Ты должен был положить по одной вилке и ножу для каждого человека рядом с каждым стулом! — воскликнула она, нещадно ругая мальчишку. — Ты что, сам ничего не можешь сделать?!

Сикка пожалел мальчика.

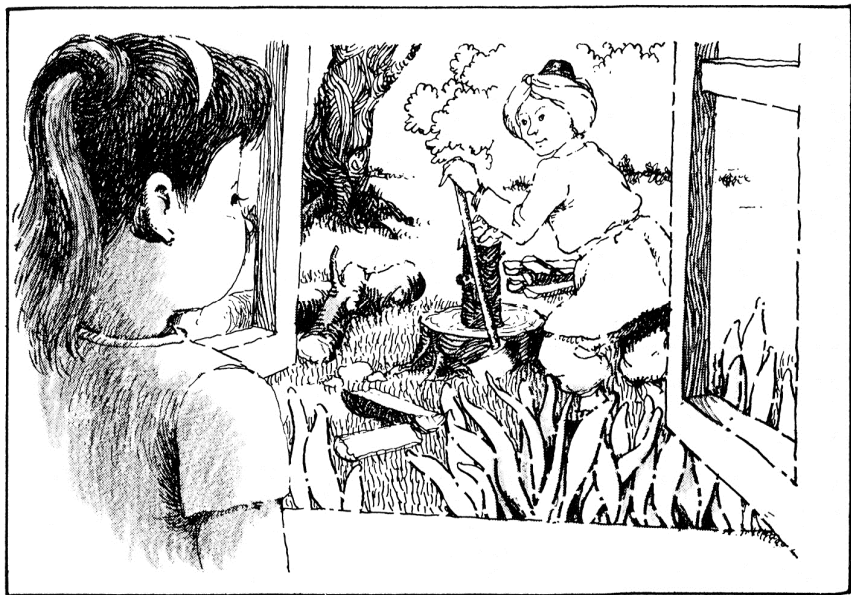
— Послушай, Лина, нельзя ожидать, что принц правильно накроет на стол. Нужно найти другую работу, с которой он справится.

Мальчик вопросительно посмотрел на Лину.

— Пожалуй, принц мог бы наколоть дров для плиты. На вид он достаточно сильный, — решил Сикка и повёл мальчика на улицу.

Вскоре снаружи послышался весёлый стук топора. Покончив с приготовлением ужина, Лина выглянула в окно. Принц поднял топор, но, почувствовав на себе взгляд Лины, обернулся и посмотрел на неё. Он улыбнулся девочке, показав белоснежные зубы, и Лина невольно улыбнулась в ответ.

Когда мальчик вернулся, Лина протянула ему полотенце, чтобы он вытер пот.

Г л а в а   ш е с т а я

— Для новичка ты работал отлично! — похвалил его Сикка.

Лина решила поужинать вместе с ними. Принц ел с невероятным аппетитом. Он набивал рот едой и глотал её, даже не жуя. Съев достаточно, чтобы накормить пятерых человек, мальчик воскликнул:

— Это было восхитительно! После работы еда кажется гораздо вкуснее, верно, Лина?

Когда Лина на следующий день пришла в магазин Сикки, Тама и принц занимались уборкой. Тигр своим огромным телом отодвигал стулья, а мальчик, держа в руках метлу, неумело подметал пол. Затем Тама оттащил в сторону ковёр, ухватив его зубами. Он очень старался.

Во время чаепития Сикка отправился с тигром на прогулку. Принц беспокойно ёрзал, несколько раз вставал и садился.

— Наверное, ты счастлив вернуться домой после долгого отсутствия, — сказала Лина.

— Да, но когда я вернусь в мою страну, то буду либо зевать на скучных лекциях, либо болтать о погоде с выжившими из ума стариками. Здесь хорошее место и хорошие люди... И я действительно чувствую, что приношу пользу, —

ответил мальчик.

— Но если ты станешь хорошим королём, то принесёшь пользу гораздо большему числу людей, нежели живёт здесь.

— Это верно. Но в моей стране нет ни одного человека, подобного тебе, Лина, кто бы мне возражал или приказывал. Пока я сюда не попал, люди немедленно выполняли всё, о чём я говорил.

— Это не твоя вина, что ты живёшь в такой части мира. Ты ведь простишь меня, правда? Я наговорила тебе столько неприятных вещей, — покаялась Лина.

— Ничего, я не против. Сперва я злился, но затем обрадовался, что ты меня так откровенно ругаешь. И, кроме того, ты прекрасно готовишь. Даже повара в моей стране не смогли бы приготовить такие вкусные блюда.

Лина была счастлива.

— Спасибо, это Джон научил меня готовить. Он будет рад, когда узнает, что тебе понравилась моя стряпня.

Сикка и Тама вернулись с прогулки, и в магазине стало оживлённое, но мальчик вёл себя более спокойно, чем прежде.

Внезапно раздался вчерашний грохот, и в магазин вбежала королева. При виде сына она вскрикнула и крепко его обняла. Лина почувствовала радость оттого, что среди

выбранных ею вещей оказался нужный горшок.

Королева снова и снова благодарила Сикку. Принц смотрел на Лину и, казалось, хотел ей что-то сказать. Наконец он сорвал зелёный камень, украшавший его тюрбан, и вложил Лине в руку, а потом неуклюже поцеловал её в щёку. Лине показалось, будто она услышала: «Я люблю тебя», но позже она решила, что это мог быть ветер.

Когда Лине пришло время возвращаться домой, между ней и Сиккой разгорелся спор.

— Принц оставил камень тебе в знак благодарности, — сказал Сикка.

— Нет, этот камень должен принадлежать Вам, — возразила Лина.

— Королева уже достаточно поблагодарила меня, и, кроме того, своим успехом мы целиком обязаны тебе. А ещё, кажется, ты нравишься принцу, — усмехнулся Сикка.

При этих словах Лина покраснела, бросила камень на стол и убежала.

В тот вечер бабушка Пикотто сказала:

— Лина, с понедельника ты пойдёшь в магазин Мандея.

«Как жаль уходить, когда я наконец-то

подружилась с Сиккой...», — недовольно подумала Лина.

— Может быть, ты хочешь сказать, что не пойдёшь в магазин Мандэя? — спросила старушка.

— Нет, такого никто не говорил, — решительно возразила Лина.

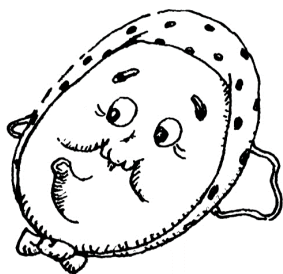
Бабушка Пикотто сидела, разинув рот, не в силах найти подходящий ответ. Глядя на неё, Ит-тян с Джоном расхохотались.

В воскресенье Лина и Ит-тян от души повеселились, вспоминая, как накануне вечером рот бабушки Пикотто был разинут, словно у рыбы.

— Если я не слышу фразу: «А кто это сказал?», то не чувствую, что разговариваю с бабушкой Пикотто, — произнесла Лина.

— Точно! Кстати, сегодня утром она устроила мне нагоняй: ранние летние цветы, по её мнению, недостаточно хороши, — сказал Ит-тян, почесав голову.

Поэтому они топили углём печь до тех пор, пока оба не вспотели.

Глава 7.

Мальчик, не желавший снимать маску

В понедельник утром, когда Лина собиралась на работу, Кину-сан с беспокойством ей шепнула:

— В магазине игрушек, куда ты сейчас пойдёшь, тебя ждёт масса хлопот.

Стараясь не думать о словах Кину-сан, Лина распахнула ярко-красную дверь магазина. Внутри на полках были аккуратно расставлены всевозможные игрушки.

Из задней комнаты вышел высокий мужчина в кожаном фартуке. В руке у него был леденец.

— Ты, наверное, Лина-тян? — ласково спросил он.

— Да, — ответила девочка.

— Ты пришла очень кстати! Меня зовут Мандэй. Я получил столько заказов на

Мальчик, не желавший снимать маску

кэндаму*, что в одиночку с ними не справлюсь. Привет, Сандэй! — обернувшись, произнёс он.

Лина мельком увидела лицо в шутовской маске, которое тут же скрылось за фартуком Мандэя.

— Да ладно тебе, не стесняйся! — сказал Мандэй ребёнку, который прятался у него за спиной, и подтолкнул его к Лине.

Ребёнок в маске слегка вертелся на месте и в волнении сжимал за спиной руки. На вид ему было лет пять, и у него были огненно-рыжие волосы. Лина заметила, что волосы Мандэя тоже огненно-рыжие и такие же кудрявые и растрёпанные, как у Сандэя.

— Лина, это мой сын Сандэй. Как видишь, он очень застенчив.

Мандэй взглянул на сына полными любви голубыми глазами. Положив свою большую руку

---

* Кэн да ма (けん玉 или 剣玉) — от японского «кэн» (меч) и «тама» (шар) — классическая японская игра, разновидность бильбоке. По внешнему виду напоминает молоточек, наверху которого находится шип. С двух сторон молоточка и внизу рукоятки имеются лунки различного диаметра. Шар привязывается к рукоятке с помощью длинной верёвки. Определённых правил игры с кэндамой нет, просто необходимо держать молоточек за рукоять и подбрасывать мяч таким образом, чтоб он попал в одну из лунок или наделся на шип.

Г л а в а   с е д ь м а я

на голову Сандэя, он заставил мальчика поклониться.

Из задней комнаты слышался свист закипевшего чайника.

— Ах, чуть не забыл! — воскликнул Мандэй и убежал. Лина и Сандэй остались одни среди игрушек. Сандэй был одет в джинсовые шорты и куртку. Он всё ещё глядел в пол, но время от времени украдкой сквозь маску посматривал на Лину.

— Привет, Сандэй! — сказала Лина, пытаясь разглядеть лицо малыша. Тот взял девочку за руку и стал рассказывать ей об игрушках в магазине.

— Это медведь. Он такой же большой, как и я, правда? Рядом с ним стоит кот. Он похож на Джентльмена из усадьбы Пикотто. А это тигр. Раньше их было два, большой и маленький, но большого продали. Он нравился мне сильнее, чем маленький, но папа сказал, что ничего не может поделать, потому что это товар, — печально произнёс Сандэй, стоя перед мягкими игрушками.

— Когда-нибудь я приведу с собой Таму из магазина Сикки. Он настоящий тигр, — пообещала Лина.

Лицо в маске повернулось в её сторону.

— Настоящий? Ты правда приведёшь его сюда? Он твой друг?

— Да, конечно, — кивнула Лина.

Мальчик, не желавший снимать маску

— Можно, я покатаюсь на нём верхом? Он не кусается? — сыпал вопросами Сандэй. Если бы Мандэй не крикнул им, что пора обедать, мальчик не отпустил бы Лину до самого вечера.

В обеденное время в усадьбе Пикотто всё было как обычно. Джон с озабоченным видом следил за огнём, на котором варился суп. Ит-тян получал нагоняй от бабушки Пикотто по поводу печей. Кину-сан глядела из окна на улицу. Лина решила, что она из тех людей, которые проводят всё свободное время, наблюдая за улицей. Увидев Лину, Кину-сан, казалось, хотела ей что-то сказать, но промолчала.

Накануне, когда Лина шла на обед в усадьбу Пикотто, она заглянула по пути к Сикке и получила у него разрешение взять с собой завтра Таму. После обеда Лина рассказала об этом Сандэю, и мальчик стал прыгать по магазину, крича от радости. Утомившись от прыжков, он, наконец, успокоился, снова взял Лину за руку и стал показывать ей остальные игрушки.

— Как ты думаешь, Лина, что это такое? — спросил Сандэй, заводя игрушки размером со спичечную коробку в форме автомобиля, пианино

Г л а в а   с е д ь м а я

и дома. Они начали играть одну мелодию за другой, наполнив комнату тихим чудесным перезвоном. То были музыкальные шкатулки.

— На самом деле мой папа — мастер музыкальных шкатулок. Разве это не замечательно? — спросил Сандэй, с гордостью оглядывая крошечную коллекцию весело звенящих шкатулочек.

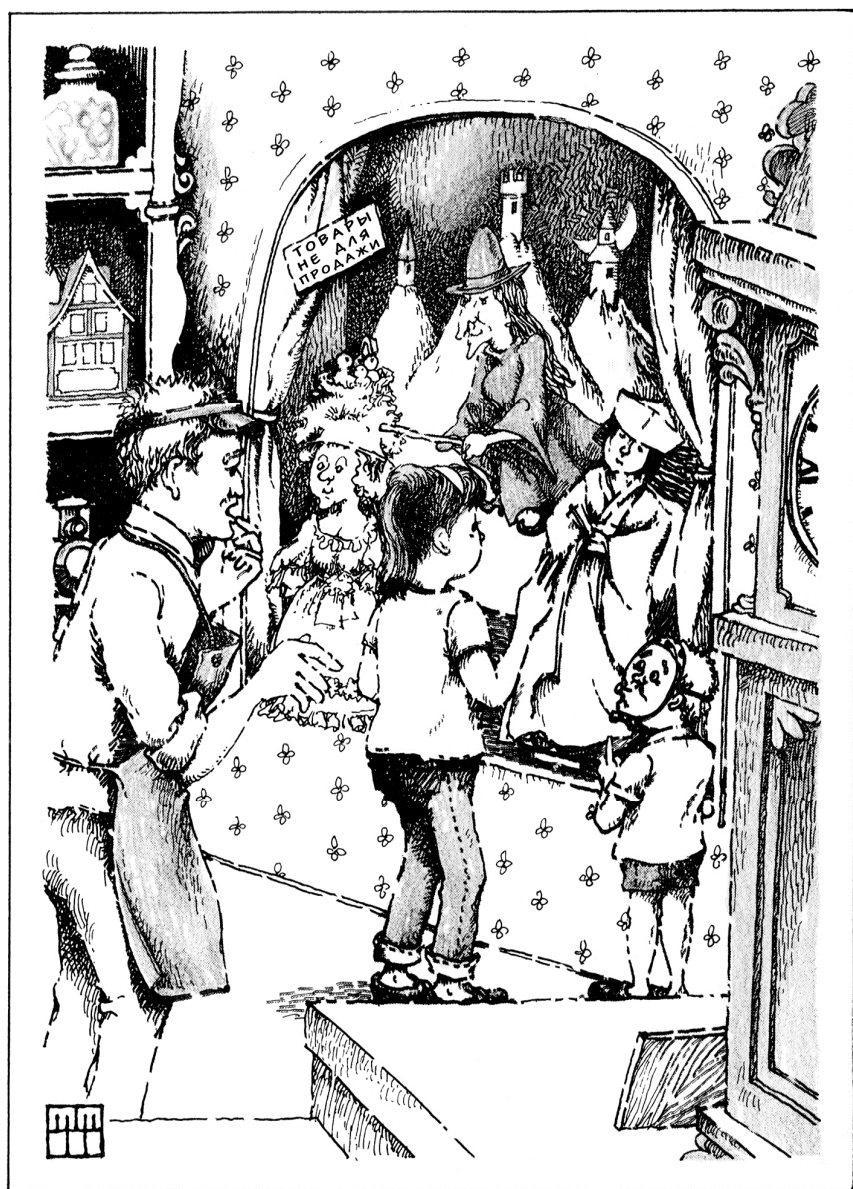
Кроме того, в магазине были деревянные поезда, строительные кубики, кэндама, стеклянные банки, полные мраморных шариков, и множество других игрушек, какие только можно себе вообразить.

Сандэй показал Лине разнообразных кукол. Затем он повёл девочку в угол, где стояло ещё несколько кукол, и сказал:

— А это товары не для продажи. Я точно не знаю, что такое «товары не для продажи», но это именно они. Вот это миссис Конфедрин. Тебе не кажется, что у неё сумасшедшая шляпа? Никто не хочет её покупать, но мне она нравится, особенно её большой рот и куриный нос.

— Ты хотел сказать «курносый»? — уточнила Лина.

— Ну да, курносый. Вечно забываю, как он называется, — ответил Сандэй и продолжал: — А это ведьма. У неё жуткие глаза, правда? Она плохая. А вот невеста.

Г л а в а   с е д ь м а я

Сандэй указал на куклу в дальнем конце. В этот момент все музыкальные шкатулки, до того игравшие, внезапно замолчали.

Лина посмотрела на куклу. Та была одета в белое свадебное кимоно. У неё было бледное лицо и кривая, по-видимому, сломанная шея. Она глядела на Лину грустными чёрными глазами.

Девочка протянула к кукле руку.

— Не трогай её! — сказал Мандэй, словно из-под земли появившись за спиной у Лины. — Не трогай её... Оставь её в покое, ладно?

Девочка с трудом отвела взгляд от куклы-невесты.

На следующий день Лина привела Таму в магазин Мандэя. Сандэй робко приблизился к тигру. Он ухитрился при этом лизать леденец сквозь прорезь в маске. Лина вспомнила, что мальчик и вчера не расставался с маской.

— Ты что, никогда не снимаешь маску?

— Нет. Мама сказала, что позже снимет её с меня. Это может сделать только мама. Нет! Не трогай! — закричал мальчик и отскочил от Лины, которая уже протянула к маске руку.

Сандэй быстро подружился с Тамой.

Мальчик, не желавший снимать маску

Привалившись к животу тигра, мальчик одну за другой вынимал из карманов конфеты и шоколадки и шумно жевал их, беседуя с Тамоёй.

— Тама-тян, какой у тебя огромный куриный нос!.. Или правильно говорить «курносый»? Хотя ты ведь тигр, значит, у тебя тигриный нос, да? Ты что, любишь ваниль? А вот мне больше нравится клубника...

Лина с Мандэем раскрашивали шары для кэндамы. Мандэй насыпал в большую конфетницу целую гору конфет и шоколадок и, пока работал, жевал их одну за другой. Зная, что эти конфеты из магазина Токэ и от них не поправишься, Лина тоже время от времени протягивала к конфетнице руку.

В магазине Мандэя Лина повстречала множество замечательных оттенков цвета: цвет июньского ветра, цвет моря в ноябре, цвет пламени в камине, цвет заходящего солнца, цвет горного озера...

Позже Лина сказала Ит-тяну:

— Мне нравится цвет заходящего солнца. Это что-то пылающее и живое, но немного одинокое.

— Я думал, тебе нравится розовый, — ответил Ит-тян.

— Да, но в моём наборе красок не было цвета заходящего солнца.

— Просто раньше ты его не замечала, ведь тебе никогда не приходила мысль посмотреть на

Г л а в а   с е д ь м а я

закат солнца.

— Ты прав, — призналась Лина.

— Ну, тогда я сделаю тебе свечку такого цвета.

— Ты сделаешь мне свечку? — радостно воскликнула Лина.

— Да, свечку высшего сорта. В её пламени ты сможешь увидеть людей, по которым скучаешь, а потрескивание этой свечки воскресит в памяти дорогие тебе голоса.

— В самом деле? — удивилась Лина. Потом она улыбнулась: — Но ведь ты же изобретатель, верно?

— И один из лучших, — не задумываясь добавил Ит-тян.

В среду утром, собираясь на работу к Мандэю, Лина вспомнила о том, что её просили по дороге зайти в магазин Токэ, поэтому решила выйти через деревянную калитку с западной стороны усадьбы, которой никогда не пользовалась. Если бы она вышла через ворота с вьющимися розами, то ей пришлось бы здороваться с Тамой, который поджидал её напротив, в саду магазина Сикки. Тигр вставал на задние лапы и, положив передние на

Мальчик, не желавший снимать маску

плечи Лины, лизал её щёку своим огромным шершавым языком. Ощущение было не из приятных. Девочка подумала, что будет забавно подразнить Таму. Она была уверена, что тигр её ждёт, полуприкрыв глаза и наблюдая за усадьбой Пикотто.

Лина прошла через деревянную калитку в живой изгороди, обернулась и застыла на месте, поражённая увиденным. Живая изгородь сплошь состояла из азалий*. Белые, оранжевые, малиновые и фиолетовые цветы смешались, образуя причудливый узор. Казалось, что кто-то расстелил перед Линой пёстрый индийский ситец. Девочка подумала о том, что нашла на Улице Сумасшедших ещё одно удивительное место.

Преисполненная радостью от увиденного, Лина вошла в магазин Токэ, где почувствовала себя ещё более счастливой. Внутри она увидела мальчика-демона, который однажды угостил её конфетой. Мальчик что-то показывал женщине, с виду похожей на каравай свежее испечённого хлеба.

---

* Азалия — вечнозелёный кустарник из семейства вересковых. Это растение наряду с сакурой считается национальным символом Японии. Во время цветения куст азалии полностью покрывается красивыми и ароматными цветами. В это время растение похоже на большой и яркий шар. Японцы верят, что азалия хранит любовь, семью, помогает вместе преодолеть любые трудности.

Г л а в а   с е д ь м а я

Они обернулись к вошедшей Лине. Маленький демон широко улыбнулся. Он обеими руками прижимал к себе пакеты с шоколадом и конфетами.

Лина попросила женщину упаковать то, что заказал Мандэй. Женщина представилась:

— Меня зовут Токэ. А ты, наверное, Лина? Говорят, ты помогаешь в магазине Мандэя. — И, повернувшись к задней комнате, она крикнула: — Эй, подойди сюда на минутку!

На её крик оттуда вынырнул высокий и худой, как скалка, человек, весь перепачканный мукой.

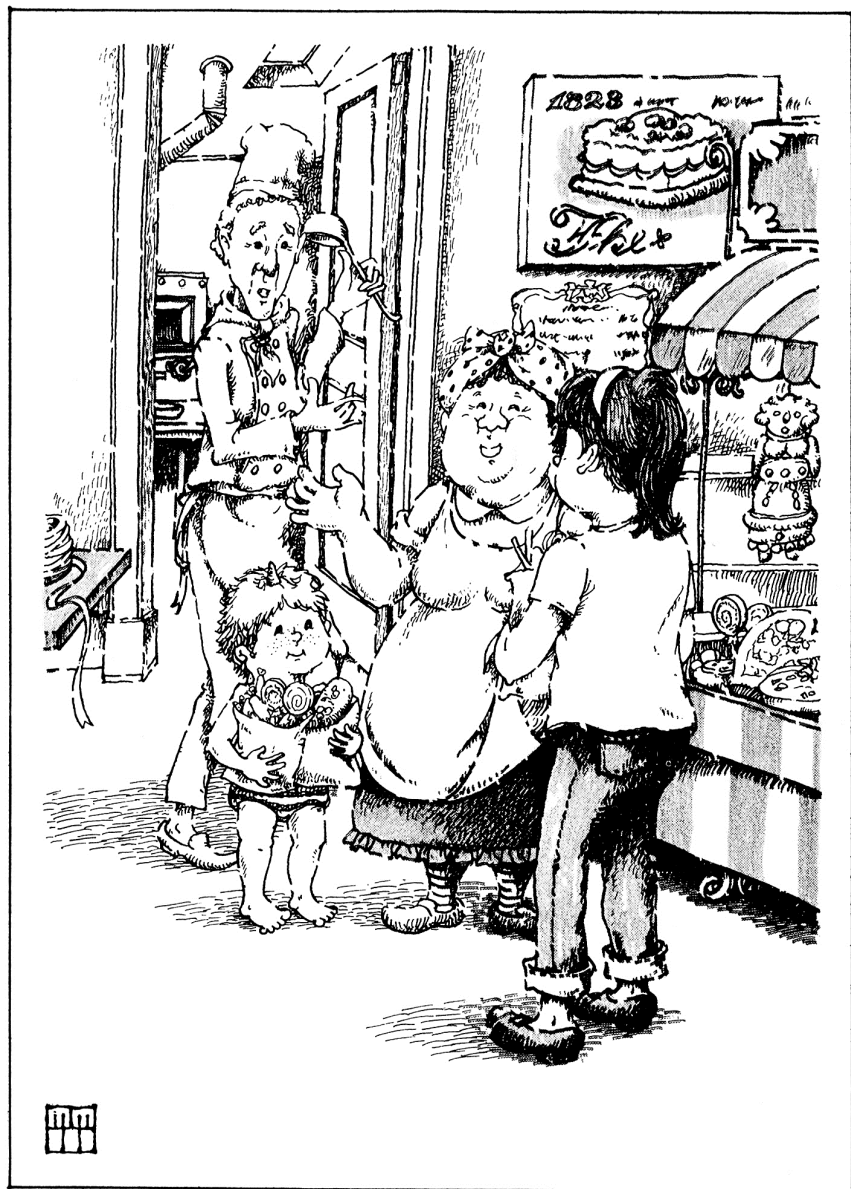
— О, привет! Я сейчас растапливаю сливочное масло, чтобы потом добавлять его в тесто для пирогов. Если я летом не сделаю это с утра... — Во время своей краткой речи он несколько раз оглянулся назад. — Ой, похоже, масло тает слишком быстро! — воскликнул человек и убежал.

— Пожалуйста, простите моего мужа. Когда он работает, то забывает о хороших манерах, как и обо всём остальном. Лина, я слышала от Джона, что тебе очень нравятся наши сладости, — улыбаясь, сказала Токэ.

— Да, — кивнула Лина.

— Тогда в честь нашего знакомства выбери всё, что тебе нравится.

Лине было трудно что-то выбрать: всё выглядело так аппетитно. Маленький демон посоветовал:

Г л а в а   с е д ь м а я

— Возьми этот радужный леденец, медовый пирог и шоколадный эклер.

Токэ взглянула на Лину, словно спрашивая, согласна ли она с таким выбором.

Девочка кивнула и сказала:

— Спасибо! Это именно то, что я хотела.

Токэ сложила сладости Лины в отдельный пакет и перевязала радужной лентой.

Лина вышла из магазина Токэ вместе с мальчиком. Они расстались перед магазином Мандэя.

— Скажи, у Мандэя всё ещё продаётся кукольный чайный сервиз для игры в «домик»? — спросил перед уходом маленький демон.

— Ты имеешь в виду тот, у которого на чайнике и сахарнице нарисована роза? Да, продаётся. Ты что, собираешься играть в «домик»? — поддразнила его Лина.

— Вовсе нет! Это для гнома... самого маленького гнома, которого я знаю... Он пьёт чай из скорлупы грецкого ореха. Я думал купить ему этот сервиз на день рождения, — ответил мальчик.

Лина пожалела, что дразнила его.

— Ты очень добрый.

При этих словах Лины мальчуган смущённо улыбнулся. Его лицо, покрытое веснушками, стало очень милым.

Лина рассказала Мандэю о маленьком демоне

Мальчик, не желавший снимать маску

и попросила отложить для него сервиз. Мандэй, казалось, знал, для кого он предназначен.

— Думаю, у этого гнома рост не больше двадцати сантиметров. Он самый маленький из всех знакомых мне гномов, и самый учёный, — сказал Мандэй.

Лина разделила с Сандэем подаренные ей конфеты и разрешила ему сходить за Тамой. Вскричав от радости, мальчик помчался в магазин Сикки.

В тот день они продолжали работу над кэндамой, связывая шары с молоточками при помощи верёвочек. Сандэй и Мандэй совали в рот одну конфету за другой. Гора сладостей таяла прямо на глазах. Рот у Тамы стал весь липкий от сладкого сиропа, поскольку он ни на шаг не отходил от мальчика.

После обеда Лина, решив, что Мандэй с сыном едят слишком много сладостей, предупредила их:

— Хоть конфеты и очень вкусные, но это не значит, что вы должны ими объедаться.

Мандэй и Сандэй не обратили на её слова никакого внимания и продолжали уплетать сладости. В конце концов Лина спрятала конфетницу.

— Лина, — сказал Мандэй, — человек, который делает игрушки, должен рассуждать, как ребёнок, иначе он не сможет создать то, что

нравится детям. Вот почему я ем конфеты вместе с Сандэем.

Под этим странным предложением Мандэй пошёл в магазин Токэ и снова купил огромное количество сладостей. Лина пыталась запретить Сандэю есть эти конфеты, но безуспешно. Она строго ругала мальчишку и притворялась, будто не слышит его нытья. Тогда Сандэй отправился в магазин Токэ и вернулся оттуда с такой кучей сладостей, что едва мог удержать её в руках.

Лина поведала Ит-тяну историю о Мандэе, его сыне и конфетах, а потом поинтересовалась, что тут можно сделать. Она собиралась было поговорить с Токэ и попросить её продавать этой парочке поменьше конфет.

— Мой друг, это всего лишь слабость Мандэя и его сына, — сказал Ит-тян, подражая голосу Джона, чем рассеял беспокойство Лины.

Девочка рассказала Ит-тяну о живой изгороди с западной стороны дома.

— Это сейчас моя главная проблема. Бабушка Пикотто снова сегодня устроила мне взбучку, потому что ранние летние цветы не желают цвести как следует. — И Ит-тян с отвращением посмотрел на плиту.

Лина подчеркнула, насколько прекрасна изгородь и как бы она хотела, чтобы эта чудесная изгородь цвела круглый год.

Мальчик, не желавший снимать маску

— Ну и ну! Никогда не думал, что здесь появится вторая бабушка Пикотто! — сказал Ит-тян, глядя на Лину. Глаза его при этом почему-то светились от счастья.

На следующее утро Лина вышла из усадьбы Пикотто раньше обычного. Девочка медленно шла, наслаждаясь видом прекрасной живой изгороди. Неожиданно она повстречала бабушку Пикотто, которая совершала утреннюю прогулку.

— О, ты что, уже уходишь? Ты сегодня что-то рановато, — удивилась бабушка Пикотто.

— Просто я хочу перед работой не спеша осмотреть изгородь, — ответила Лина.

Г л а в а   с е д ь м а я

Они молча разошлись. Подойдя к деревянной калитке, бабушка Пикотто обернулась и сказала:

— Кажется, девочке тоже нравится изгородь.

Лина никогда не узнала, что при этих словах старушка улыбнулась.

Войдя в магазин Мандэя, Лина была поражена. И Мандэй, и Сандэй прижимали руки к щекам и стонали. У них болели зубы.

Лина кинулась обратно в усадьбу Пикотто, взяла у Джона лёд, у Ит-тяна — лекарства, а у встревоженной Кину-сан — полотенца. Девочка приложила к щеке Мандэя лечебный компресс, обернула подбородок полотенцем и завязала на макушке, как делают больному свинкой. Мандэй выглядел очень забавно: высокий, с широкой белой лентой на огненно-рыжих волосах, он корчился, стонал и охал. Если бы Джон увидел его, то весь день катался бы по полу от смеха.

С Сандэем дела обстояли хуже. Он ни за что не хотел снимать маску. Мальчик соглашался приподнять её лишь до уровня рта, так что Лина не могла приложить компресс к его щеке или нанести лекарство на больной зуб. Как бы девочка ни упрашивала и ни уговаривала Сандэя, он не желал

Мальчик, не желавший снимать маску

снимать маску. Увидев, что мальчик плачет от боли, Лина тоже заплакала.

— Что мне сделать, чтобы ты её снял? — спросила она, ненавидя в душе эту шутовскую маску.

— Мама сказала, что снимет её с меня. Я никому не позволю это сделать, кроме мамы. Мама!!! — закричал Сандэй ещё громче, чем прежде.

Лина спросила Мандэя:

— А если позвонить его матери? Где его мать?

Мандэй, казалось, колебался, а потом пробормотал:

— Ну, раз Сандэй так хочет её видеть... но мы не знаем, где она...

Затем он как будто передумал и решительно покачал головой.

— Нет, я могу сам позаботиться о Сандэе. Не волнуйся за нас. И тебе сегодня не следует заходить в заднюю комнату, — хмуро сказал Мандэй, поднял мальчика на руки и ушёл.

Лина сидела в магазине. Она всё ещё слышала плач Сандэя. Хоть Лина и понимала, что мальчик сам во всём виноват, ей было жаль его. Если бы девочка знала, где сейчас его мать, она бы ей сразу позвонила.

Вдруг Лине на глаза попалась кукла-невеста, стоящая в углу среди «товаров не для продажи».

Г л а в а   с е д ь м а я

Поскольку Мандэй не позволил ей заботиться о Сандэе, как бы она ни старалась, девочка решила заняться куклой, уже давно не дававшей ей покоя, хоть и понимала, что ей за это попадёт. Растрёпанные волосы куклы падали на большие тёмные глаза, отчего их взгляд казался печальным. Лина смутно чувствовала, что уже где-то встречала человека с такими глазами. Девочка позаимствовала краски у Ит-тяна и шкатулку для шитья у Кину-сан. Кину-сан с тревогой спросила, как идут дела в магазине Мандэя. Лина ответила, что Сандэй не позволяет никому, кроме матери, снять с него маску и всё ещё капризничает. Кину-Сан ответила: «Ох» и поглядела в сторону магазина Мандэя.

Лина старательно очистила куклу от пыли. Та стала такой белоснежной, что казалось, будто это другая кукла. Девочка выправила ей шею и хотела привести в порядок волосы, но так как не имела понятия, какая изначально у куклы была причёска, то оставила эту затею. Лина лишь скрепила волосы заколками и поправила свадебный головной убор, так что кукла стала выглядеть вполне прилично. Девочка накрасила ей губы красной краской и нанесла немного розовой на щёки. Глаза куклы, незадолго до этого казавшиеся печальными, теперь весело улыбались.

Услышав голос Мандэя, ругавшего сына, Лина

Мальчик, не желавший снимать маску

торопливо поставила куклу на место и вернулась в усадьбу.

Глава 8.

Подарки на память

Когда Лина вошла в усадьбу Пикотто, Кину-сан снова спросила у неё о делах в магазине. Лина рассказала ей, что Сандэй всё ещё плачет, а Мандэй, кажется, только и делает, что ругает его. Эти слова очень расстроили Кину-сан.

За ужином собрались, как обычно, все обитатели усадьбы. Не было только Кину-сан. Её подождали, но она так и не пришла. Лина предложила сходить её поискать, но Ит-тян и Джон холодно ответили, чтобы она оставила Кину-сан в покое. Бабушка Пикотто произнесла своим обычным тоном:

— Давайте поедим.

Кину-сан не было за завтраком и на следующее утро, но никто, казалось, не обратил на это внимания. Бабушка Пикотто сказала Лине:

П о д а р к и   н а   п а м я т ь

— Тебе не нужно больше ходить в магазин Мандэя.

— Но ведь у отца и сына болят зубы. Кто же будет о них заботиться?

— В магазин вернулась мать Сандэя, поэтому в тебе больше нет надобности, — ответила старушка.

— Как это замечательно! Сандэй будет так счастлив!

Лина искренне радовалась за ребёнка. Она решила, что больше ничем не может ему помочь.

Позже, когда девочка вышла в сад, чтобы срезать для столовой букет роз, её окликнул из-за забора Сикка:

— Ты не могла бы попросить у Ит-тяна болеутоляющее для трёх человек ... нет, лучше для пяти?

— Что случилось? У Вас, наверное, жутко болит голова, раз Вам нужно столько болеутоляющего?

Она с тревогой взглянула на Сикку, который, казалось, выглядел совершенно здоровым.

— Нет-нет, это не для меня, а для Тамы. Знаешь, в последнее время он всегда возвращался домой с липким ртом, и я всё удивлялся, где же он берёт сладости... Теперь у него, кажется, заболел зуб. Я не могу смотреть, как он мучается, — сказал Сикка.

Г л а в а   в о с ь м а я

Лина подумала, что Тама ел в магазине Мандэя слишком много конфет. Девочка чувствовала за собой вину, ведь она заставила тигра присматривать за Сандэем.

Лина взяла у Ит-тяна большую порцию болеутоляющего и поспешила в магазин Сикки. Похоже, у Тамы болел один из правых зубов. Тигр лежал, прижав переднюю лапу ко рту, и стонал, склонив вправо голову. Когда Лина вошла, он жалобно посмотрел на неё. Девочка заставила Таму принять лекарство и весь день просидела, прижимая к его щеке холодное полотенце.

На следующий день, когда Тама увидел, что Лина собирает цветы, он поздоровался с ней в своей обычной манере. Вышел усталый, с красными глазами Сикка и рассказал, что всю прошлую ночь он продержал у щеки Тамы холодное полотенце.

— У тебя добрый хозяин! — сказала девочка, и Тама от гордости громко зарычал, как настоящий тигр.

Лина поставила в вазу цветы, которые ей поручила собрать бабушка Пикотто. Девочка собиралась сегодня доделать своё летнее домашнее

П о д а р к и   н а   п а м я т ь

задание. Она решила устроиться в саду позади дома, в беседке с глициниями, и попросила Джона отнести туда стол со стулом.

Лина начала с арифметических задач. Рядом с ней в беседке расположился Джентльмен. Одна из задач никак не сходилась с ответом в учебнике, сколько бы девочка над ней ни билась.

— Тьфу! Никак не могу понять, где ошибка! Как бы мне хотелось, чтобы здесь появился тот учёный гном, о котором говорил Мандэй! Тогда я была бы спасена, — проговорила Лина. Она откинулась на спинку стула и потянулась.

Джентльмен бесшумно вскочил на стол.

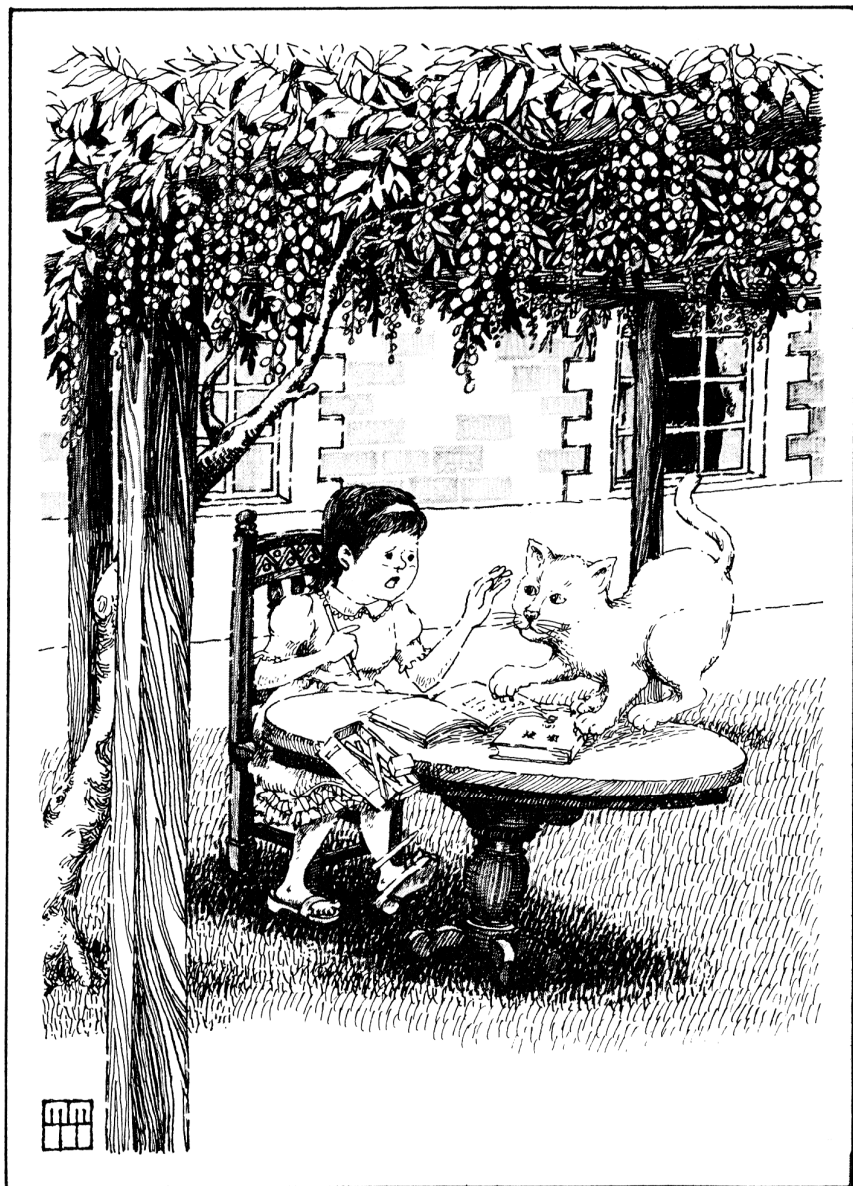
— Нет, Джентльмен! Я сейчас занимаюсь, — раздражённо сказала ему Лина. Кот не обратил на её слова никакого внимания и, подойдя к тетради, стал пристально разглядывать длинное уравнение, написанное Линой. Его зелёные глаза сверкнули, а затем он стукнул передней лапой в середину уравнения.

Лина с любопытством посмотрела на Джентльмена. Кот снова постучал передней лапой в то же место.

— Ты хочешь сказать, что я здесь ошиблась? — смеясь, спросила Лина.

Джентльмен кивнул.

— Здесь триста двадцать один, я считала целых три раза. Кроме того, не могла же я сделать

П о д а р к и   н а   п а м я т ь

ошибку в таком лёгком месте, — с удивлением ответила Лина.

Джентльмен покачал головой. Затем он трижды стукнул по столу хвостом, подождал, стукнул ещё разок, снова подождал и постучал ещё пять раз.

— Хочешь сказать, что должно быть триста пятнадцать?

Кот кивнул.

— Ну что ж, тогда давайте пересчитаем ещё раз, профессор Джентльмен, — шутливо сказала Лина. Она снова повторила расчёт и обнаружила, что ошиблась в вычитании. Правильный ответ был... триста пятнадцать! Девочка в изумлении подняла голову. Джентльмен исчез.

Потрясённая, Лина сидела среди жары и пьянящего аромата цветов. Услыхав шум, она обернулась и увидела, что в сад вошёл Сикка в сопровождении Тамы.

— Таме, наверное, одиноко из-за того, что Сандэй с ним не играет. Я привёл его сюда, потому что рядом с тобой он счастлив. Знаешь, Тама прятался у входа в сад. Мне кажется, он боится Джентльмена, — проговорил Сикка, слегка похлопав тигра по голове.

— Вы сказали: «Джентльмена»?... Какой удивительный кот! Он показал мне место в уравнении, где я сделала ошибку.

Г л а в а   в о с ь м а я

— Да, он и правда удивительный кот, — ответил Сикка.

— Но это же Улица Сумасшедших! — сказали они вместе и рассмеялись.

Лина поскорее закончила домашнюю работу и стала гулять с Тамой в саду позади дома.

— Сандэю сейчас хочется быть со своей матерью, Тама, а не играть с тобой. Но у тебя ведь есть добрый и верный хозяин, не так ли? — сказала девочка, чтобы утешить тигра.

Джон крикнул из кухни:

— Лина, звонил Мандэй! Он попросил, чтобы ты срочно зашла к нему в магазин!

Лина вышла через деревянную калитку с западной стороны дома. В последнее время это был единственный выход, которым она пользовалась. Девочка не знала, что за ней с улыбкой наблюдает бабушка Пикотто. Лина даже не подозревала, что старушка умеет улыбаться.

У входа в магазин игрушек девочку встретил Мандэй. Лицо его сияло.

— Лина, сегодня мы празднуем возвращение моей жены! Пожалуйста, пообедай вместе с нами, потому что это целиком твоя заслуга. Не знаю, как

П о д а р к и   н а   п а м я т ь

и благодарить тебя! — воскликнул Мандэй и повёл её к столу, в заднюю комнату. Лина, ничего не понимая, вслед за хозяином вошла в комнату и увидела там улыбающегося Сандэя, который сидел на коленях у... Кину-сан!

— Так значит, мама Сандэя... — только и смогла вымолвить Лина. От волнения слова застряли у неё в горле.

— Наша ссора началась, — объяснил Мандэй — когда моя жена стала учить Сандэя читать, хотя он вовсе этого не хотел. Я тоже полагал, что теперь самое время научить мальчика читать, по крайней мере, его собственное имя... В тот день меня мучила зубная боль, а из-за жары пальцы так потели, что никак не ладилась работа с музыкальными шкатулками. Голоса́ моей жены и Сандэя раздражали меня, и в итоге я совершенно потерял голову. Я жутко разозлился на жену, и, кажется, наговорил ей кучу гадостей, — Мандэй смущённо почесал затылок.

— Да, — продолжала Кину-сан. — Он сказал, что я похожа на старую ведьму, которая готова съесть его ребёнка. Хотя я делала всё возможное, чтобы научить Сандэя читать... ради его же блага! И, вдобавок ко всему, Мандэй сломал шею кукле, которую я получила в подарок на нашу свадьбу. Хотя он прекрасно знал, как я дорожу этой куклой! Тогда я решила покинуть этот дом и не

возвращаться до тех пор, пока кукла снова не станет такой, как прежде. Я не собиралась отступать, но далеко уйти не могла, потому что беспокоилась о своей семье. Поэтому я поселилась в усадьбе Пикотто.

— Я понятия не имел, что она там, — сказал Мандэй.

— Они держали это в тайне. Я ни разу не вышла на улицу. Я уверена, что Ит-тян и Джон думали, будто я ужасно упряма. Но вчера я так волновалась за этого ребёнка, что не могла найти себе места. Я решила прийти сюда и обнаружила, что кукла снова стала прежней. Я была так

счастлива! — сказала Кину-сан, обнимая Сандэя.

— Я много раз собирался починить куклу, но из-за своего упрямства так этого и не сделал, — сказал Мандэй. — Однако Сандэй ещё более упрям, чем я. Он носил эту маску три недели подряд. Я и ругал его, и убеждал по-хорошему, но всё было напрасно. Тогда я подумал, что если перестану обращать на это внимание, то рано или поздно мальчик сам снимет маску, но увы... — Мандэй разочарованно посмотрел на Сандэя.

— Ничего не поделаешь, он сын упрямых родителей. Но отныне мы никогда не будем ссориться из-за таких пустяков, верно?

Сандэй кивнул матери, а потом посмотрел на девочку.

— Спасибо, Лина! Ты помогла маме вернуться.

Лина впервые внимательно рассмотрела лицо Сандэя. У него были такие же большие тёмные глаза, как у Кину-сан. Если бы мальчик не носил маску, Лина сразу бы поняла, что Кину-сан — его мать. «Так вот почему Кину-сан всегда глядела из окна на улицу: она хотела увидеть Сандэя», — догадалась девочка.

Вернувшись в усадьбу Пикотто, Лина сердито спросила Ит-тяна и Джона, почему они не рассказали ей правду о Кину-сан. Те ответили хором:

Г л а в а   в о с ь м а я

— Потому что бабушка Пикотто приказала нам молчать.

Слово бабушки Пикотто было в усадьбе законом.

В тот вечер за ужином все выпили вина в честь воссоединения семьи Мандэя. Поскольку бабушка Пикотто не возражала, Лина тоже выпила немного вина.

Когда ужин закончился, Лину позвали в комнату бабушки Пикотто.

— Вот билет на завтрашний шестичасовой поезд. Сегодня вечером собери свои вещи. Тебе придётся выйти рано утром, иначе опоздаешь, — сказала резким голосом старушка.

Лина была потрясена этим неожиданным заявлением.

— Я что, завтра еду домой?

— Да.

— Но до конца летних каникул ещё целая неделя!

— В Туманной Долине для тебя больше нет никакой работы. Мы не можем позволить, чтобы ты жила здесь просто так, — строго ответила бабушка Пикотто.

Лина лихорадочно перебирала в голове места, где она могла бы работать, и вдруг поняла, что теперь некому выполнять работу Кину-сан. Девочка уже собиралась сказать об этом, но

П о д а р к и   н а   п а м я т ь

старушка заговорила первой:

— Ах да, чуть не забыла... Пожалуйста, перед уходом оставь здесь свой зонтик.

— Зонтик?

— Именно. Ведь он привёл тебя сюда, не так ли? Тот, что с головой клоуна на ручке.

— Он привёл меня сюда? Зонтик? — повторила Лина за бабушкой Пикотто, не понимая смысла сказанного.

— Ты получила его полгода назад, верно? На самом деле он принадлежит мне.

Видя, что Лина всё ещё с недоумением смотрит на неё, бабушка Пикотто раздражённо воскликнула:

— Твой отец в детстве тоже был туповат и доставлял мне массу хлопот, но ты определённо хуже!

— Значит, мой отец всё-таки был здесь?

— Конечно. Его тоже привёл сюда зонтик. Этот мальчишка подавал большие надежды, поэтому я оставила ему зонтик на три года.

— Но почему?.. — спросила Лина.

— Я знала твоего дедушку. Он был прекрасным человеком.

Бабушка Пикотто задумчиво уставилась вдаль. Очнувшись от воспоминаний, она пожелала Лине спокойной ночи, хотя девочка явно собиралась спросить о чём-то ещё, вытолкнула её

из комнаты и захлопнула за собой дверь.

От всего услышанного у Лины кружилась голова. Девочка подумала, уж не опьянела ли она от вина. У неё не хватило смелости попросить разрешения остаться. Если бабушка Пикотто велела ей отправляться домой, значит, нужно было отправляться домой.

Лина сообщила Ит-тяну и Джону, что завтра уезжает. Оба ужасно расстроились, и девочке захотелось их как-то подбодрить.

— В следующем году я приеду опять, — пообещала Лина, хотя вовсе не была в этом уверена.

— Значит, в следующем году мы опять увидимся, верно? — спросили Ит-тян и Джон.

— Да, конечно, — сказала девочка, и все трое кивнули, чтобы успокоить друг друга.

Пока Лина собирала в комнате свой багаж, она тщательно обдумывала всё, что ей рассказала бабушка Пикотто.

Этот зонтик прислал Лине полгода назад знакомый отца. Глядя с тоской на зонтик, отец не раз говорил ей, чтобы она ни в коем случае его не теряла. Девочка припомнила, как по пути сюда обронила зонтик и благодаря этому отыскала вход в Туманную Долину. А когда зонтик унесло ветром, она смогла найти дорогу в усадьбу Пикотто. Лина

Подарки на память

думала, что никто не пришёл её встречать, но она ошибалась: за ней пришёл зонтик. Полгода назад... Её отец прекрасно знал, что это за город, поэтому он так настаивал на поездке сюда.

Лина не помнила, каким человеком был её дедушка. Он умер, когда девочка только начала осознавать окружающий мир. Лина решила, что когда вернётся домой, то попросит отца рассказать ей о дедушке.

Когда на следующее утро, в пять часов, Лина спустилась со своей дорожной сумкой вниз, бабушка Пикотто вручила ей большой пакет.

— Здесь подарки от всех жителей Туманной Долины. Они хотели с тобой попрощаться, но я их отговорила, так как ещё слишком рано, — сказала старушка.

Лина хотела увидеть напоследок всех своих друзей с Улицы Сумасшедших, чтобы подольше сохранить в памяти их образы. Однако она простилась только с Джентльменом, Джоном и Ит-тяном. Ит-тян часто моргал, потом закричал: «Ах, печки!» — и бросился наверх. Джон всё время подносил к глазам фартук. Затем он воскликнул: «У меня на плите суп!» — и поспешил на кухню.

В конце концов, Лину остались провожать только Джентльмен и бабушка Пикотто.

Лина сказала старушке:

— Большое спасибо за всё! Я прекрасно провела время. Надеюсь, мы снова увидимся в следующем году.

— Кто сказал, что ты можешь приехать в следующем году? — спросила бабушка Пикотто, воспользовавшись последней возможностью уколоть девочку.

Лина уже открыла рот, чтобы попросить у бабушки Пикотто разрешение приехать на будущий год, но промолчала, припомнив вдруг слова старушки, сказанные накануне. Ведь бабушка Пикотто велела вернуть зонтик. Это означало, что Лину больше не пригласят на Улицу

Сумасшедших. Однако её отцу оставляли зонтик на три года...

— Прощай, — сказала бабушка Пикотто.

Было туманно, как в тот раз, когда Лина впервые оказалась в этих краях. При мысли о том, что она больше никогда не вернётся на Улицу Сумасшедших, её сердце наполнилось печалью. Девочка шагала, не замечая ни времени, ни расстояния, и вдруг очутилась у входа в Туманную Долину, где в тот памятный день ветром унесло зонтик. Лина в изнеможении опустилась на землю. Где могут быть эти шесть чудесных домов? Она вгляделась в ряды гималайских кедров, сквозь которые когда-то пролетел зонтик, но ничего не увидела. Как и тогда, вокруг стоял лишь густой лес.

В голове у Лины роем пронеслись воспоминания о её жизни на Улице Сумасшедших. Там она полюбила цвет заходящего солнца. Глядя, как дневное светило опускается к горизонту, девочка подумала, что закаты, которые она видела на Улице Сумасшедших, были намного красивее. Затем у неё вырвался крик удивления.

— Как, уже закат? Но ведь я думала, что вышла из усадьбы Пикотто ранним утром! — воскликнула она.

Успокоившись, Лина огляделась вокруг. Монотонно стрекотали вечерние цикады. Заходящее солнце окрасило небо на западе в ярко-

красный цвет. Близилась сумерки.

«А существовал ли на самом деле волшебный город?» — задумалась Лина. Что, если она пришла сюда только сегодня утром, задремала и все эти дни в усадьбе Пикотто ей лишь приснились? А в реальности прошло всего несколько часов...

Но у ног Лины стоял большой пакет, наполненный прощальными подарками. Не оставалось никаких сомнений в том, что она действительно побывала на Улице Сумасшедших.

Девочка с облегчением вздохнула и придвинула к себе пакет. Первым она извлекла оттуда билет, который ей дала бабушка Пикотто. Когда старушка говорила о шести часах, Лина решила, что та имеет в виду шесть часов утра, но билет оказался на 18:00.

«Ага! Билет на сегодняшний поезд на шесть часов вечера», — подумала Лина.

Девочка сунула руку в пакет и стала вынимать его содержимое. Что-то, завёрнутое в бумагу и пахнущее беконом. Это был обед, приготовленный Джоном. Коробочка с баварским кремом* в форме

---

* Баварский крем (баваруа) — нежный десерт, приготовленный из классического английского крема, желатина и взбитых сливок. Является самостоятельным блюдом, но чаще его используют в виде прослойки для тортов, начинки для пирожных, тарталеток и пончиков, а также для приготовления пудингов.

Подарки на память

цветочного лепестка из магазина Токэ. Лина решила, что этот десерт выбрал для неё маленький демон. В пакете лежала также клоунская маска, казавшаяся когда-то девочке такой отвратительной. А ещё обещанная Ит-тяном волшебная свеча. «Я буду часто-часто её зажигать», — подумала Лина. Здесь был и драгоценный зелёный камень, о котором она спорила с Сиккой.

Следующий предмет, который нащупала её рука, был твёрдым и угловатым. Лина вынула его. Это оказался деревянный корабль. На носу у него была вырезана фигурка девушки, очень похожей на Лину. Руки девушки лежали на бёдрах, а её рот был широко раскрыт, словно она кричала. «Это от Томаса», — поняла Лина. Она припомнила слова Бакамэ: «Для этой девочки лучше всего подойдёт русалка или Венера».

Лина слегка потрясла сумку, и оттуда с глухим стуком выпала книга «Незнайка». Вложенное между страниц белоснежное перо лениво опустилось ей на колени. Это были подарки от Нааты и Бакамэ. Попугай вырвал для Лины одно из своих белых перьев, которыми он так гордился. От счастья на глазах у девочки навернулись слёзы. Рассматривая подарки жителей Улицы Сумасшедших, Лина припомнила и другие времена, когда плакать её заставляли жестокие

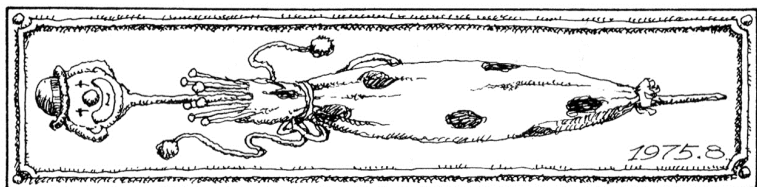
слова бабушки Пикотто.

Девочка уже собиралась убрать гостинцы обратно в пакет, когда заметила, что внутри лежит что-то ещё. Она сунула руку в пакет и осторожно вынула какую-то вещь, застрявшую на дне. Это был зонтик. Тот самый зонтик, с ручкой в виде головы клоуна! Бабушка Пикотто оставила его Лине, чтобы та смогла вернуться в Туманную Долину. Девочка крепко сжала ручку зонтика.

Лина решила, что подарок бабушки Пикотто — самый замечательный из всех, и весело вскочила на ноги. Она задумалась о том, что скажет полицейскому, если встретит его на станции. Девочка решила ответить так: «В Туманной Долине нет никого, кто знал бы о посёлке Серебряный Рудник, но все были ко мне очень добры».

Её отец наверняка обрадуется, когда Лина вернётся домой и покажет ему зонтик с головой клоуна.

К   О   Н   Е   Ц

ПОСЛЕСЛОВИЕ АВТОРА

Когда я училась в младших классах, то прочитала книгу «Мэри Поппинс». Я была уверена, что если бы только смогла поехать в Великобританию, то обязательно повстречала бы эту няню-волшебницу.

В средних классах я прочла «Хроники Нарнии» писателя Клайва Стейплза Льюиса. У меня было жгучее желание попасть в Нарнию, и я придумывала различные способы осуществления своей мечты.

Всякий раз, когда я читала какую-нибудь книгу, то мечтала оказаться в её мире.

Теперь я, наконец, поняла, что мой собственный мир населён множеством народа: любимыми друзьями, студентами старших курсов, профессорами, людьми, живущими в моём сердце, и даже

плюшевым медвежонком, которого я потеряла, когда была маленькой. Интересно, а кем населён ваш мир?

Эта книга — о мире мечты. Со мной эту мечту поделила и девочка Лина. Как знать, может, и в мире вашей мечты есть Улица Сумасшедших с её удивительными жителями?

Я очень волнуюсь, ведь это моя первая книга. Если её чтение доставит вам удовольствие, я буду счастлива.

В конце я бы хотела поблагодарить господина Сатору Сато*, который открыл мне, насколько важен мир фантазий.

Сатико Касиваба,
1975 г.

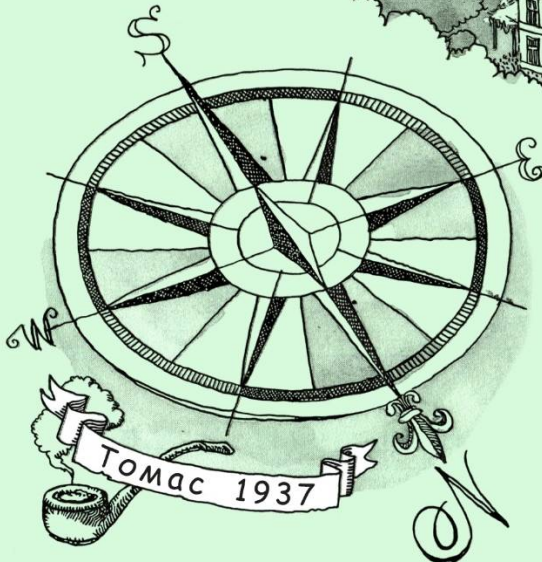
* Сатору Сато (1928-2017) — японский писатель-сказочник, автор более сотни произведений для детей. Его книга «Маленькая страна, о которой никто не знает», написанная в 1959 году, считается первым японским «фэнтези».

Перевал

Огород

Усадьба Пикотто

Сикка

КАРТА ТУМАННОЙ ДОЛИНЫ

ЖТ

Токэ

Мандэй

Томас

Наата

Городок и станция →

